

Ярославские адвокаты защитили футбольную честь России

С. 3

Правовая позиция: формируй и отстаивай

С. 10–11

Памяти товарища

С. 16

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 14 (031)

НЕЗАВИСИМОСТЬ

КОРПОРАТИВНОСТЬ

**июль
2008 г.**

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

События

Отставные судьи покидают адвокатуру

Права пациентов под общественным контролем

С. 3

Президент палаты стал почетным гражданином

С. 16

Законотворчество

В Совете Федерации ФС РФ думают о единых юридических стандартах

С. 4–5

Острый сигнал

Суд под прессом

Условия для провокации

С. 6–7

Процесс

Вне рамок судопроизводства

С. 8

Обвинительное заключение как средство защиты

С. 9

Идеи

Приглашаются молодые адвокаты

С. 12

Налоги

Советы профессионалов

С. 13

Копирайт

Право авторства заверяет нотариус

С. 14

Nota bene

Оформляйте подписку правильно

С. 15

В СОВЕТЕ ФПА: НАШ ДОВЕРИТЕЛЬ – ВСЯ АДВОКАТУРА

Людмила ОНУФРИЕНКО,
корр. журнала
«Адвокатский Петербург»,
специально для «АГ»

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

17 июня в Санкт-Петербурге, в Доме юриста состоялось заседание Совета ФПА. Были рассмотрены наиболее актуальные на сегодняшний день для адвокатуры вопросы. В частности, о законопроекте с поправками в Закон об адвокатской деятельности, о размере оплаты труда адвокатов по назначению государственных органов, о проекте закона «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», о мерах реагирования в связи с нарушениями профессиональных прав адвокатов и другие.

Окончание на с. 2

Окончание. Начало на с. 1

Медаль для Ники

Заседание решили начать с самого приятного: вручить награды юбилярам – Александру Григорьевичу Шакурову и Юрию Васильевичу Денисову, а также Нике Стрижак – ведущей программы «Открытая студия» на телевизионном канале «Петербург – 5 канал». Вручая ей медаль Федеральной палаты адвокатов «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени, президент ФПА Е.В. Семеняко сказал: «Ника Стрижак – посол от адвокатуры в телевизионной журналистике, человек, который всячески пытается привлечь общественное внимание к нашим проблемам и пропагандирует нашу работу. Нет в Питере, да и в России, другой такой передачи, которая бы уделяла столько внимания роли адвокатов в оказании бесплатной юридической помощи. Это во всех отношениях замечательный человек и выдающийся журналист. Мы Вам очень благодарны за ту работу, которую Вы делаете для российской адвокатуры, для формирования образа адвоката в нашей стране».

Поправки отложены

Доклад Евгения Васильевича Семеняко был посвящен актуальным проблемам и текущим вопросам деятельности Федеральной палаты адвокатов РФ. Евгений Васильевич отметил, что в Государственной Думе ФС РФ принято решение отложить рассмотрение законопроекта с поправками к Закону об адвокатской деятельности (см.: Второе пришествие старых поправок. «АГ» № 10. 2008. – Прим. ред.) на неопределенное время.

«Хочется надеяться, – сказал президент, – что эти поправки уже не будут никогда представлены и нам не придется возвращаться к этой теме. Это событие для нас очень важное. У нас есть все основания считать, что это – свидетельство авторитета Совета Федеральной палаты и всего адвокатского сообщества, которое весьма определенно высказалось по поводу законопроекта. Мы провели ряд консультаций с представителями Правительства, Государственно-правового управления Администрации Президента РФ, с депутатским корпусом. Мы получили очень серьезную поддержку от Общественной палаты, в которой активно работают наши коллеги, в частности Генри Маркович Резник. Таким образом, общими усилиями удалось достигнуть позитивного результата».

275 рублей за судодень

Второй вопрос касался размеров оплаты труда адвокатов, работающих по ст. 51 УПК РФ. Труд основной массы адвокатов, особенно тех, которые ведут работу на предварительном следствии, оплачивается чаще всего из расчета 275 рублей за судодень. Семеняко назвал это положение неприемлемым и нетерпимым для адвокатского сообщества. Совет Федеральной палаты адвокатов в данной ситуации представляет перед лицом государства интересы всего адвокатского сообщ-

В СОВЕТЕ ФПА: НАШ ДОВЕРИТЕЛЬ – ВСЯ АДВОКАТУРА

щества как своего доверителя. Совет ФПА намерен предпринять ряд шагов, направленных на разрешение данного вопроса.

Есть еще одна проблема – оплата командировочных расходов адвокатов. Для ее решения придется работать с соответствующими структурами Правительства РФ.

Квалифицированная помощь как повод для монополии

16 июня прошло очередное заседание созданной по инициативе заместителя председателя Совета Федерации ФС РФ А.П. Торшина Объединенной комиссии по вопросам оказания квалифицированной юридической помощи (отчет о заседании публикуется на с. 4–5. – Прим. ред.). Обсуждался проект закона о квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, главной идеей которого является установление общих для всех практикующих юристов правил и принципов юридической практики. По мнению президента ФПА, с точки зрения перспективы подобный закон в определенной мере отвечает интересам адвокатского сообщества, так как именно адвокат в нем считается единственным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи. Во многих странах это именуется монополией адвокатов, естественной, так сказать, монополией, поскольку это – нормальное устройство правовой системы, когда по крайней мере судебное представительство осуществляется особой профессиональной группой юристов – адвокатами.

«Есть в этом законопроекте некоторые моменты, над которыми предстоит серьезно работать и вокруг которых раз-

горятся главные дискуссии, – подчеркнул Евгений Васильевич. – В России сегодня отсутствует статистика о количестве так называемых свободных юристов, занятых частной юридической практикой, которую сейчас рассматривают как предпринимательскую деятельность. С точки зрения нашего адвокатского закона адвокат – участник правосудия и целью его деятельности является оказание юридической помощи независимо от того, получит он от этого доход или не получит. Каков выход из этой ситуации, есть ли он вообще – предстоит серьезно подумать».

Адвоката вызывают на допрос

О мерах реагирования в связи с нарушениями профессиональных прав адвокатов членов Совета проинформировал вице-президент Федеральной палаты адвокатов, председатель комиссии по защите прав адвокатов Г.М. Резник. Он привел данные статистики, касающиеся нарушений прав адвокатов. Например, в 2005 г. было зафиксировано 139 случаев нарушения адвокатской тайны. Среди них были вызовы на допрос адвоката в качестве свидетеля и производство незаконных обысков. В 2006 г. зафиксировано 112 случаев нарушения, а в 2007 г. – 70. Число случаев вмешательства в адвокатскую деятельность уменьшилось в 3,5 раза. Однако увеличилось число случаев привлечения адвокатов к уголовной ответственности. Было 14, а стало 16. Жалобы, которые направляются в суды и в прокуратуру, большей частью удовлетворяются. Например, из 114 жалоб, направленных в прокуратуру, почти 100 удовлетворено.

Генри Маркович предложил коллегам обсудить некоторые проблемы, которые возникают в связи с нарушениями профессиональных прав адвокатов.

Чаще всего констатируются незаконные вызовы адвокатов на допрос. Иногда они превращаются в допросы адвоката в качестве свидетеля. Чтобы препятствовать такой практике, нужно иметь твердые правовые основания. У данной проблемы есть один нюанс: когда на допрос вызывают адвокатов, участвующих в процессе, сам по себе такой вызов незаконен, – правда, в законодательстве эта ситуация до конца не урегулирована. Ответа на вопрос, может ли действующий защитник быть привлечен в качестве свидетеля, мы нигде не найдем. Генри Резник полагает, что вызов возможен в единственном случае – когда такой адвокат был очевидцем преступления. И он может быть переведен в категорию соучастника, если выяснится, что вместе с подзащитным совершал преступление. Один такой случай зафиксирован.

Если действующего защитника вызывают в качестве свидетеля, следствие должно вынести постановление об отстранении этого адвоката от защиты. Затевав подобную процедуру, следователи чаще всего преследуют определенную цель – выбить из дела квалифицированного, принципиального адвоката. При этом они не выносят постановлений, потому что постановление должно быть мотивировано и подлежит обжалованию. Постановления не выносят, но на допрос вызывают – поэтому реакция ФПА должна быть однозначной: подобные действия незаконны. **АГ**

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов
Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ
Главный редактор **А.В. КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **М.В. ПЕТЕЛИНА**
Корреспондент **М.А. САМАРИ**
Редактор-корректор **Н.Л. ШИБАСОВА**
Макет, дизайн и верстка **Е.В. САХАРОВА**
Подписка и распространение **О.В. ИЛЬИНА**

Адрес редакции:
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
Следующий номер выйдет 1 августа

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»
Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74
Номер подписан в печать 10.07.2008
Тираж 1500
Заказ № 4-7/07

МОСГОРДУМА НЕ ОДОБРЯЕТ

Депутаты Мосгордумы дали отрицательный отзыв на проект федерального закона о поправках

25 июня депутаты Московской городской Думы приняли постановление «Об отзыве на проект федерального закона № 55357-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»».

Как указывается в пояснительной записке к проекту постановления МГД, получение государственным органом любых материалов, касающихся участия адвоката в защите интересов доверителя, может привести к фактическому контролю со стороны государства института гражданского общества, которым является адвокатура; нарушению основополагающих принципов функционирования адвокатуры, таких как независимость, самоуправление и корпоративность; к несоблюдению обязанности органов государственной власти обеспечивать гарантии независимости адвокатуры.

Также представляется необоснованным сокращение срока рассмотрения представления территориального органа государственной регистрации с трех до одного месяца, особенно в свете предлагаемого расширения полномочий этого органа на получение сведений о деятельности адвоката, поскольку полученные таким образом материалы могут потребовать встречной (со стороны адвокатской палаты) проверки с тем, чтобы соблюсти баланс между интересами государства и общества в целом с одной стороны и самостоятельности института адвокатуры с другой стороны. В связи с этим предлагается сохранить трехмесячный срок рассмотрения адвокатской палатой представления территориального органа государственной регистрации.

Пожизненный запрет на повторное получение статуса адвоката лицом, ранее лишенным этого статуса, является чрезмерным, тем более что даже уголовное законодательство предусматривает в качестве меры наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок, но не пожизненно. Представляется целесообразным установить срок, например, до пяти лет, в течение которого лицо, ранее лишенное статуса адвоката, не может вновь приоб-

рести этот статус. С целью исключения случаев получения лицами, лишенными статуса адвоката, этого статуса в другом субъекте Российской Федерации необходимо создать в дополнение к существующим региональным реестрам адвокатов единый общероссийский реестр адвокатов, содержащий сведения о лишении лица статуса адвоката.

Необходимо дополнить Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нормой, наделяющей территориальный орган государственной регистрации правом направлять в адвокатскую палату представление о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. Существующее право территориального органа государственной регистрации обращаться в адвокатскую палату только с представлением о прекращении статуса адвоката ущемляет как права этого органа, поскольку он не может обратиться в адвокатскую палату с представлением о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, так и адвоката, в отношении которого может быть применена чрезмерная мера наказания за несущественный проступок.

По словам представителя Московской городской Думы в квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы Андрея Тарасова, Адвокатская палата представила заключение на проект федерального закона, в котором говорится, что «принятие закона будет означать фактическую ликвидацию адвокатуры как самоуправляемого, независимого от государства института гражданского общества». Если согласиться с предлагаемыми поправками, заметил Андрей Тарасов, то фактически будет поставлена под угрозу защита прав и интересов граждан.

В пресс-службе МГД сообщили, что депутаты единогласно проголосовали за отрицательный отзыв на законопроект.

Источник публикации: <http://www.regions.ru>

ОТСТАВНЫЕ СУДЬИ ХАКАСИИ ПОКИДАЮТ АДВОКАТУРУ

18 июня стало известно о том, что девять судей Хакасии, которые после ухода в отставку занимались адвокатской деятельностью, обратились в Совет Адвокатской палаты Республики Хакасия с заявлениями о прекращении статуса адвоката.

Среди отказавшихся от адвокатской практики – судьи в отставке Анатолий Чистяков, Михаил Калинин, Мария Соснина, Вера Дмитриенко, Галина Пикалова, Людмила Мурачева. Причина, по которой они приняли такое решение, – постановление Верховного Суда РФ от 26 марта 2008 г., запретившее судьям в отставке работать адвокатами. Адво-

катская деятельность судей в отставке может быть расценена как нарушающая статус судьи со всеми вытекающими отсюда последствиями (судья в отставке может быть лишен пожизненного содержания).

Источник публикации:
Экспертный канал «ФедералПресс»
(<http://www.fedpress.ru>)

ПРАВА ПАЦИЕНТОВ ПОД ОБЩЕСТВЕННЫМ КОНТРОЛЕМ

Первый Общественный совет по защите прав пациентов, созданный по инициативе Росздравнадзора, возглавила адвокат Адвокатской палаты Республики Татарстан Зайнуллина Аниса Ильевна.

Идея создания соответствующих общественных советов при управлениях по субъектам РФ была обусловлена необходимостью широкого привлечения общественности и экспертов к обсуждению проблем повышения качества и доступности медицинской и лекарственной помощи населению, развития принципов законности и открытости в системе здравоохранения, борьбы против коррупции и других правонарушений в отрасли.

В настоящее время сформированы и начали свою работу 84 общественных совета. В Совет, созданный в Республике Татарстан, вошли ученые кафедр судебной медицины и фармации, проректоры медицинских вузов, представители «Общест-

венного учреждения «Диабетическая ассоциация РТ», Ассоциации аптечных учреждений РТ, профсоюзов медицинских работников, Фонда обязательного медицинского страхования РТ, средств массовой информации. И особенно отменно, что возглавил его профессиональный юрист – адвокат А.И. Зайнуллина.

На первом заседании Совета, состоявшемся 10 июня, обсуждались вопросы защиты прав пациента с точки зрения независимой экспертизы, вопросы врачебной тайны и журналистской этики, юридического и деонтологического обеспечения прав российских граждан на охрану здоровья.

По материалам
пресс-службы Росздравнадзора

8 из 72 – РОССИЯ ВПЕРЕД!

Ярославские адвокаты защитили честь России. Правда, не в зале суда, а на футбольном поле. Знаменательное событие произошло в Испании на чемпионате мира по футболу среди адвокатов. Ярославская команда оказалась на этих состязаниях единственной представительницей России – и смогла постоять за честь нашей страны.

Нина СВЕЧНИКОВА

Организаторы постарались превратить открытие чемпионата мира по футболу среди адвокатов в настоящее шоу. В этом году чемпионат проходил в Испании, в Коста-Бланке. Всего в нем участвовало 72 команды, прибывших из самых разных уголков земного шара. Одна из команд была из Ярославля.

Владимен Зенин, президент Адвокатской палаты Ярославской области: «Так получилось, что адвокаты Ярославля представляли всю Россию. Другие команды на чемпионате не присутствовали. Поэтому мы чувствовали повышенную ответственность не только за свой город, но и за Россию».

На футбольных полях Испании ярославцы провели семь игр. В упорной борьбе ярославские адвокаты доказали, что умеют защищать не только клиентов, но и футбольные ворота.

Первый матч проходил под проливным дождем, но это не остудило накал сражения. Соперники по группе нашим футболистам достались сильные. Тем не менее

ярославцам удалось сначала одолеть две испанские команды, а затем обыграть адвокатов из Венесуэлы и выйти в одну восьмую финала. Там наша команда победила Словению, но затем уступила более сильным командам Лондона и Рима.

На закрытии чемпионата десяти лучшим командам были вручены награды. Кубок чемпионата получил и капитан ярославской команды Евгений Шприц. После получения награды он выступил с ответной речью на английском.

С учетом того, что в чемпионате принимали участие 72 команды, восьмое место ярославцев – вполне достойный результат. Чемпионаты по футболу среди адвокатов проводятся уже почти четверть века. Ярославцы участвуют в таких состязаниях в третий раз. Подобные встречи для адвокатов – это еще и возможность общения с зарубежными коллегами.

Ярославские адвокаты не собираются останавливаться на достигнутом и уже строят планы на будущее. Они намерены поехать на следующий чемпионат, который состоится в Хорватии.

Источник публикации: <http://www.regions.ru>

Адвокатское сообщество давно обеспокоено процветанием параллельной системы оказания юридической помощи, многоликой и многохарактерной, объединяющей под своим флагом уважаемые фирмы и мелких ходатаев, квалифицированных специалистов и шарлатанов, скромных юрисконсультов и откровенных «носильщиков» (так на жаргоне называют лиц, непосредственно носящих мзду коррумпированным чиновникам от правосудия).

Адвокаты постоянно выражают обеспокоенность существующей в современной российской юриспруденции — и беспрецедентной среди мало-мальски развитых стран — ситуацией «мутной воды», в которой все кому не лень могут оказывать юридические услуги любым лицам, что прямо порождает совершенно неудовлетворительную защиту интересов клиентов. Всем профессионалам (ученым, адвокатам, судьям, прокурорам, нотариусам и вообще квалифицированным юристам) понятно, что необходимость решения этой проблемы давно назрела.

Как видно из подготовительных материалов к законопроекту, разработчики намерены внести посильный вклад в провозглашенную Президентом РФ задачу борьбы с правовым нигилизмом и коррупцией, а борьба эта возможна при условии обеспечения гарантированного Конституцией права на получение квалифицированной юридической помощи. Общеизвестно, что в настоящее время она оказывается гражданам и организациям членами профессиональных сообществ (адвокатами и пр.), с одной стороны, и всеми желающими — с другой. Чтобы стать адвокатом или нотариусом, юрист должен соответствовать высоким профессиональным и нравственным требованиям, иметь высшее юридическое образование, опыт работы по специальности, глубоко знать законы, не иметь запятнанной судимостью репутации, выдержать сложный квалификационный экзамен. При осуществлении своей профессиональной деятельности он обязан постоянно повышать квалификацию (ведь законы постоянно изменяются, вводятся новые законы, отменяются действующие), соблюдать этические правила, за нарушение которых он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Совсем в другом положении оказались иные исполнители юридических услуг, деятельность которых вообще ничем не регулируется. Эти лица могут не быть юристами, не иметь образования (не только высшего и не только юридического), не иметь навыков применения на практике даже имеющихся знаний, быть ущербными с моральной точки зрения (например, иметь судимость). Тем не менее они вправе оказывать юридические услуги: давать любые

Александр ДЕМИН

ШИРЕ КРУГ

Проблема квазиадвокатуры может быть решена путем «слияния и поглощения»

Обсуждение долгожданного проекта федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» состоялось в Совете Федерации под руководством заместителя председателя верхней палаты Александра Торшина.

советы, составлять любые документы, представлять в любых делах (кроме разве что уголовных дел и дел в Конституционном суде). Разработчики законопроекта не без оснований отмечают, что такие лица могут способствовать разрастанию коррупционной среды, так как, не имея знаний, опыта и не будучи обязанными соблюдать требования закона и профессиональной этики, такие лица могут быть склонны к использованию внеправовых средств, причем в отличие от адвокатов они не рискуют при этом понести профессиональную ответственность.

Существует также проблема отсутствия квалификационных требований к иностранным юристам, действующим в России и оказывающим услуги по российскому праву (в самом деле, далеко не все иностранные юристы знают российское право так же хорошо, как их российские коллеги). По мнению разработчиков, это не только не соответствует интересам общества и государства, но и ставит в невыгодное положение российских юристов, к которым, в свою очередь, в иностранных государствах не забывают предъявлять жесткие требования.

На возмездной основе

Весь этот спектр наболевших проблем предполагается решать следующим образом. К сфере

действия закона относится квалифицированная юридическая помощь, то есть «любая самостоятельная деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на возмездной основе». Под юридическими услугами понимается, в частности, любое консультирование по вопросам права как в устной, так и в письменной форме; подготовка и составление любых юридически значимых документов; представительство и защита интересов юридических и физических лиц во всех видах судопроизводства и, насколько можно понять, любая юридическая помощь вообще (но только вовне, для неопределенного круга лиц, а не внутри организации ее работниками для внутренних же целей).

С учетом социальной значимости этих услуг законопроект устанавливает, что субъектами оказания квалифицированной юридической помощи на постоянной профессиональной основе могут быть только физические лица, имеющие в соответствии с законодательством РФ статус адвоката, нотариуса, патентного поверенного, а также в предусмотренных законодательством случаях образования, состоящие из указанных лиц, созданные в соответствии с законодательством РФ. Оказание юридической помощи (юридических услуг) на постоянной про-

фессиональной основе в качестве самостоятельного или сопутствующего вида деятельности другими лицами не будет допускаться, если иное не будет установлено федеральным законом.

Что касается работников юридических лиц, а также юристов, являющихся работниками организаций (например, акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью и некоммерческих организаций), органов государственной власти и местного самоуправления, то они могут оказывать юридическую помощь в рамках своих должностных обязанностей только субъектам, с которыми они находятся в трудовых отношениях. Оказание юридической помощи (юридических услуг) на постоянной профессиональной основе в качестве самостоятельного или сопутствующего вида деятельности такими работниками не будет допускаться.

Не забыты в законопроекте также иностранные лица, которые допускаются к оказанию квалифицированной юридической помощи на постоянной профессиональной основе на территории РФ при соблюдении требований, установленных законодательством РФ. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не имеющие приобретенного в установленном порядке на территории Российской Федерации статуса

субъектов оказания квалифицированной юридической помощи и получившие юридическое образование на территории иностранных государств, допускаются к оказанию квалифицированной юридической помощи на территории Российской Федерации только в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и федеральными законами, и только по вопросам международного права и права тех государств, на территории которых они в установленном порядке признаны в качестве субъектов оказания юридической помощи. Все очень просто: знают иностранные юристы иностранные законы — и хорошо, Россия не будет им мешать консультировать всех желающих в России по вопросам иностранного законодательства.

Не корысти ради...

Добрым жестом в этом строгом законе можно считать переходное положение о том, что некоторые категории лиц, желающих осуществлять самостоятельную деятельность по оказанию квалифицированной юридической помощи на постоянной профессиональной основе при условии соответствия требованиям, предусмотренным п. 1 и 2 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (наличие юридического образования и практического опыта по юридической профессии), вправе будут в течение переходного к новому порядку периода приобрести статус адвоката без сдачи квалификационного экзамена.

Это сделано с целью исключить всякие подозрения в том, что закон преследует не общественно значимую цель, а частно-корпоративные интересы. Ведь известно, что и сейчас среди огромного количества лиц, оказывающих юридические услуги, есть и много высокопрофессиональных юристов. Поэтому именно такое решение позволяет аргументированно утверждать, что истинными целями закона являются те, которые им и декларируются: упорядочение рынка юридических услуг, оказываемых в России гражданам и организациям, и повышение их качества, что направлено на удовлетворение конституционно гарантированного (ст. 48 Конституции РФ) права каждого лица в России не на любую, а именно на квалифицированную юридическую помощь.

Лица, соответствующие установленным законопроектом требованиям, должны подать заявление о присвоении статуса адвоката в адвокатскую палату субъекта РФ по месту своего постоянного жительства. Указанное правило действует в течение шести месяцев со дня вступления предлагаемого закона в силу и по их истечении утрачивает силу. Адвокатское сообщество готово принять высокопрофессиональ-

Дмитрий ШЕСТАКОВ и Александр МУРАНОВ

ных собратьев в свои ряды в качестве разовой акции.

Адвокат Александр Муранов, немало способствовавший рождению законопроекта, пояснил участникам обсуждения, что разработчики решили исключить из текста положение о так называемой юридической фирме. Первоначально предполагалось, что в такой фирме будет иметься возможность работы адвокатов по найму и что фирма сможет оказывать юридические услуги от своего имени. Возможно, что по мере развития ситуации такая конструкция окажется целесообразной, но в настоящее время разработчики сочли за благо от нее отказаться. По поводу возможности допуска иностранцев на отечественный рынок юридических услуг он уточнил, что речь может идти только об оказании помощи в области международного и иностранного права, в противном случае ино-

странный гость будет вынужден приобретать статус адвоката в соответствии с российским законодательством (а это значит — получить российское юридическое образование и набраться российского опыта).

Участники обсуждения законопроекта в Совете Федерации заострили свое внимание на недопустимости получения статуса адвоката любым лицом, которое когда-то получило юридическое образование, а затем отошло от профессии, но сейчас вдруг может пожелать «просто так» приобщиться к сложной адвокатской профессии. Законопроект имеет в виду только тех лиц, которые в настоящее время фактически занимаются оказанием юридических услуг. Именно их, по общему смыслу проекта, было бы целесообразно принять в лоно адвокатуры, связать правилами профессиональной этики и ответственнос-

ти, однако из буквального значения предложенной нормы, как отметил бывший адвокат, а ныне сенатор Алексей Клишин, этого пока не следует. И хотя, как справедливо указал один из разработчиков законопроекта Дмитрий Шестаков, срок приобретения статуса адвоката на льготных условиях ограничен шестью месяцами, он согласился, что, возможно, над формулировкой данной нормы законопроекта придется еще поработать.

Отвечая на вопрос о причинах, требующих отказа от сдачи экзамена, Шестаков пояснил, что квалификационные органы могут проявить придирчивость к новым членам адвокатского сообщества, тем самым ставя под вопрос решение задачи скорейшего упорядочивания рынка юридических услуг. Поэтому, как и при реорганизации адвокатуры в 2002 г., имеет смысл установить некую облегченную промежуточную процедуру присвоения статуса адвоката.

Идеологию законопроекта адвокат Муранов охарактеризовал как стремление сделать адвокатуру максимально привлекательной для тех, кто способен оказывать квалифицированную юридическую помощь, но по разным причинам по сей день остается на «за бортом» профессионального сообщества. Именно их разработчики законопроекта хотели бы видеть в сплоченных рядах адвокатуры, в том числе и с той целью, чтобы впоследствии единым фронтом выступить против тех, кто подвизается на ниве юриспруденции, нисколько не обременяя себя трудом получения юридического образования, заботой

о постоянном повышении квалификации и не желая связывать себя жесткими правилами профессиональной этики. Впрочем, как представляется, есть все основания полагать, что большинство квалифицированных юристов-практиков, вступив в содружество старой адвокатуры, уже под общим для всех неусыпным контролем квалификационных органов, вскоре станут ярким украшением сословия.

Судьба ласкает молодых и рьяных

Участники обсуждения рассмотрели много других аспектов предложенного проекта, включая все последствия его принятия — от юридико-технических до налоговых, о чем говорил адвокат Михаил Доломанов. Однако не на все вопросы разработчики дали ответы, свидетельствующие о том, что ими обдуманы все аспекты существующей проблемы. Узким местом может стать норма о том, что сфера действия предлагаемого закона распространяется на «деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на возмездной основе». Следовательно, если поверенный и доверитель станут отрицать возмездный характер своих отношений поручения, суд будет вынужден, как встарь, допустить представителя к участию в деле, и тогда новый закон этому не помешает.

Для малозагруженных юристов предприятий, время от времени частным образом берущихся вести одно-два посильных для них дела за скромную плату или даже безвозмездно, новый закон

может оказаться далеко не таким привлекательным.

По мнению Александра Муранова, действующую норму о недопустимости получения адвокатом зарплаты (если он не состоит в трудовых отношениях с адвокатской палатой) пока никто не отменял. Поэтому новый закон, несомненно, ударит именно по этим лицам, имеющим достаточную подготовку и фактически соблюдающим правила профессиональной этики, но не готовым отказаться от своей скромной зарплаты ради того, чтобы с головой броситься в свободное и вольное, но бурное море рынка юридических услуг. Никто не препятствует им, как и раньше, безвозбранно оказывать помощь предприятиям, с которыми они состоят в трудовых отношениях, они могут также продолжать оказывать помощь посторонним лицам бесплатно, если у них возникнет такое желание.

Но, несмотря на возможные при любой реформе частные проблемы отдельных физических лиц, российское общество в целом извлечет для себя очевидную пользу: ведь если молодые и энергичные сотрудники активных ныне юридических фирм, перейдут в адвокатуру с ее уже налаженными клиентскими связями, профессионализмом, репутацией и престижем, то потерявшие своих представителей клиенты начнут обращаться в адвокатские образования. Нет сомнения, что все от этого только выиграют — в смысле укрепления гарантий оказания квалифицированной юридической помощи, на службу которому поставили свои знания разработчики нового закона. **АГ**

Является очевидным, что на современном этапе развития России решение провозглашенной Президентом РФ задачи борьбы с правовым нигилизмом и коррупцией не может быть осуществлено без обеспечения гарантированного ст. 48 Конституции РФ права на получение квалифицированной юридической помощи. В свою очередь, это требует исправления неудовлетворительной ситуации, сложившейся в стране в сфере оказания юридической помощи (услуг).

В настоящее время такая помощь (услуги) гражданам и организациям оказывается двумя группами лиц: с одной стороны — членами квалифицированных профессиональных сообществ (адвокатами, нотариусами, патентными поверенными), а с другой стороны — всеми иными желающими юридическими и физическими лицами (в рамках как коммерческой, так и непредпринимательской деятельности). При этом в отношении этих двух групп государственное регулирование содержит неоправданные различия в подходе.

Так, чтобы стать адвокатом или нотариусом, юрист должен соответствовать высоким профессиональным и нравственным

ИЗ ПОЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ К ПРОЕКТУ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА

«ОБ ОКАЗАНИИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

требованиям: иметь высшее юридическое образование, опыт работы по специальности; глубоко знать законы; не иметь запятнанной судимостью репутации; выдержать сложный квалификационный экзамен.

<...>

Оказание же юридической помощи иными лицами (это организации и граждане) вообще не регулируется, никаких условий для их участия в оказании такой юридической помощи (услуг) в российском законодательстве не сформулировано.

Центральной проблемой является то, что эти лица могут:

- а) вообще не быть юристами;
- б) не иметь образования (не только высшего, не только

юридического, но и вообще никакого);

в) не иметь никакого опыта (навыков применения на практике даже и имеющих знания);

г) быть ущербными с моральной точки зрения (например, иметь судимость).

Тем не менее они все равно сейчас вправе оказывать юридические услуги: давать любые советы (консультировать); составлять любые документы; представлять от имени сторон в любых делах (кроме уголовных дел и дел в Конституционном суде) и в любых органах (в том числе налоговых, контрольно-надзорных и т.д.).

Следствием некомпетентности всегда является причинение

вреда интересам и правам граждан и организаций, а также государству. Судебные органы уже неоднократно выражали озабоченность тем, что судьям приходится иметь дело с неквалифицированным представителем при рассмотрении ими дел.

<...>

Между тем Конституционный Суд РФ прямо указал: «...право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя». Это может приводить к тому, что

защитником или представителем «окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь»; «...установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя» (постановления Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П; от 28 января 1997 г., № 2-П).

<...>

...Установление единых и равных для всех сторон в судопроизводстве (организаций и граждан) правил об их праве свободно выбирать себе представителя из числа лиц, гарантированно обладающих подтвержденной в установленном порядке квалификацией (профессиональных юристов), будет полностью соответствовать основополагающему принципу, установленному в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, и провозглашенной Конституционным Судом РФ правовой позиции.

<...>

Евгений ЦУКОВ,
доктор юридических наук,
адвокат Московской областной коллегии адвокатов

СУД ПОД ПРЕССОМ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ БЕСПРИСТРАСТНЫМ

25 июня в Костромском областном суде завершилось рассмотрение громкого уголовного дела о похищении человека и вымогательстве с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Главным фигурантом по делу выступал гражданин Р.М. Гапизов. Рассматривал дело федеральный судья С.В. Курохтин. Представляющий интересы Р.М. Гапизова адвокат Е.А. Цукров считает данное дело беспрецедентным по числу нарушений закона со стороны следствия и суда и взял на себя смелость рассказать обо всем без прикрас.

Как известно, правоохранительные органы не всегда заключают под стражу и привлекают к уголовной ответственности только лиц, виновных в совершении преступлений, а органы правосудия не во всех случаях радуют общество вынесением правосудных решений. Об этом красноречиво свидетельствуют доклад ФПА «Об обеспечении гарантий прав подозреваемых и обвиняемых в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу» («АГ» № 5 (022) за 2008 г.) и недавнее выступление генерального прокурора Юрия Чайки, в котором он предложил наказывать рублем следователей, по вине которых граждане безосновательно оказываются за решеткой («АГ» № 11 (028) за 2008 г.). Однако дело, в котором мне пришлось последние полгода участвовать в качестве защитника, по числу очевидных нарушений закона со стороны правоохранительных органов беспрецедентно. Полагаю, что суд, столкнувшись с процессуальными увертками и очевидно абсурдными доводами обвинения, а также оказавшись под прессом искусно сформированного общественного мнения вокруг этой ситуации, так не смог в полной мере выполнить требования закона о беспристрастном рассмотрении дела.

Чьи вы, хлопцы, будете?

Мы, адвокаты, часто выступаем за гласность процессов, полагая, что присутствие представителей СМИ является формой своеобразного общественного контроля за беспристрастностью правосудия, и часто не задумываемся о том, что телевидение и пресса сами поддаются под действие первичной информации, поданной им с легкой руки прокурорских работников. Так случилось и в деле, о котором идет речь.

В начале судебного разбирательства я не был против видеосъемки, полагая, что будет освещаться весь процесс. Однако, сняв только лица подсудимых, представители средств массовой информации удалились, и уже в ближайших выпусках новостей появилась информация о злодеяниях подсудимых, причем в изложении представителей СМИ злодеяния значительно превосходили предъявленные обвинения. Нарушая известный процессуальный принцип, которому обычно следуют и профессиональные репортеры, — заключающийся в том, что должна быть заслушана и другая сторона, — местные СМИ стали активно формировать общественное мнение, как бы обязывая суд вынести обвинительный приговор с непременно строгим наказанием.

Под стражей — значит виновен

Думаю, что определенное влияние на суд оказал и сам факт длительного и необоснованного содержания обвиняемых под стражей (за последние два месяца предварительного следствия не было проведено ни одного следственного мероприятия по делу). Суду не оставалось ничего иного, как солидаризоваться в этом отношении с обвинением. Вынося решение о последнем продлении срока содержания под стражей по собственной инициативе, суд мотивировал его тем, что «государственный обвинитель не отказался от поддержания ни одного пункта обвинения». И это при том, что Гапизов ранее не был судим, на иждивении у него находилась жена, состоящая на учете в онкологическом диспансере, и трое детей, он имел постоянное место жительства и работы, занимался

общественной работой и положительно характеризовался коллегами и знакомыми.

К сожалению, практика нашего судопроизводства такова, что судьи не достаточно учитывают прецедентные решения высших инстанций. Между тем в решении Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2007 г. по делу «Линд против России» указывается: «77. Суд неоднократно подчеркивал, что, несмотря на тяжесть предстоящего приговора, необходимость продления лишения свободы не может базироваться на абстрактной точке зрения, принимающей во внимание лишь тяжесть обвинения. В той же мере продление заключения не может использоваться для предопределения тюремного приговора».

Был бы главарь, а группа найдется

В материалах дела Гапизов часто фигурирует как «организатор и руководитель преступной группы». Это бездоказательно повторяется на каждой странице обвинения по несколько раз, но нигде не говорится о том, кем, когда, с какими целями была создана преступная группировка (ст. 210 УК РФ). Отсутствие конкретных доказательств сотрудники УБОП с успехом подменили справками, составленными на основании, как сами же сотрудники показали в суде, «непроверенной оперативной информации». К тому же и справки эти появились в деле с большим опозданием: не на предварительном следствии, а к концу судебного разбирательства, после того как обвинению стало очевидно, что ряд «доказательств» никоим образом не может быть признан судом, или, по крайней мере, вызовет у суда большие сомнения.

Провокатор без имени

В самом процессе также было много странностей. Когда после окончания представления доказательств стороной обвинения защита представила свои доказательства, сторона обвинения взяла «тайм-аут», а на следующий день представила новые справки УБОП, якобы опровергающие доказательства защиты, но, по сути, высосанные из пальца.

Становится обидно за нашу правоохранительную систему, когда ее сотрудники компенсируют свой непрофессионализм раздуванием слухов и сплетен, справками с «непроверенной информацией», в том числе и о том, что адвокаты «взяли под судью» или «судья взял под результат», практически вынуждая суд вынести неправомерное обвинительное решение.

Одно из вопиющих нарушений — появление у Гапизова 4 февраля 2008 г. в следственном изоляторе неизвестного адвоката, не участвовавшего ни в следственных действиях, ни в судебном заседании, который пообещал Гапизову положительный исход его дела, разумеется, не даром. Мой подзащитный решил, что это провокация. Я придерживаюсь этой же точки зрения, поскольку после этого появилась справка о недостойных поступках адвокатов, якобы пытающихся незаконными способами влиять на исход дела.

Докажи, что ты не верблюд

В обвинительной речи прокурор попыталась обосновать совершенно оригинальную правовую позицию: обвинение предъявлено, не важно, на основании каких доказательств, а сторона защиты должна добывать и предоставлять доказательства невиновности подсудимых.

Возможно, я о чем-то не осведомлен, но мне не удалось отыскать в УПК РФ новеллу, обязывающую адвоката обосновывать презумпцию невиновности. Если прокурор идет на явное нарушение закона, предписывающего ему поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ), это говорит о многом.

Свидетели в законе

По делу проходят потерпевшие, характеристики которых свидетельствуют о том, что их легко склонить к сотрудничеству с работниками правоохранительных органов. Потерпевший А.В. Зиновьев, якобы похищенный Гапизовым с сотоварищами, как выяснилось уже в ходе процесса, был судим за тяжкие преступления, отбывал значительные сроки лишения свободы. Давая показания, он с гордостью заявил, что не только вор-домашник, а «специалист» широкого профиля. Мы в этом смогли убедиться, анализируя противоречивые показания этого «специалиста».

В справке из городской травматологии, куда Зиновьев обратился 4 марта 2007 г., с его слов записано, что его избили неизвестные 28 февраля 2007 г. в 23 часа в микрорайоне Юбилейный. А в акте судебно-медицинского исследования от 3 апреля 2007 г. указано, что при освидетельствовании 30 марта 2007 г. Зиновьев пояснил, что неизвестные ему лица избили его в общежитии, потом отвезли в офис, где продолжили избиение. В заключении эксперта от 30 июля 2007 г. установлено, что причинен легкий вред здоровью Зиновьева и что «по причине позднего освидетельствования и обследования А.В. Зиновьева достоверно судить о давности образования кровоподтека и перелома костей носа не представляется возможным».

Освидетельствование и экспертное заключение были составлены несмотря на вынесенное ранее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту причинения Зиновьеву телесных повреждений. Более того, заключение эксперта стало одним из доказательств вины Гапизова и других.

«Работа» со свидетелями

Ряд свидетелей показали в суде, что в протоколах их допросов на предварительном следствии имеются записи о сведениях, о которых они не могли знать, но не стали настаивать на исправлении этих сведений, так как само поведение допрашиваемых говорило о том, что этого делать не стоит.

Узнав о намерениях защиты допросить в суде свидетелей С.Т. Аленчиева и С.С. Борцова, которые могли бы опровергнуть показания одного из потерпевших, сотрудники УБОП устроили «дежурство» в здании суда. Вопрос «К чему бы это?», разумеется, является риторическим. Аленчиев и Борцов доверительно сообщили защите, что выступать в суде они не будут по «убедительной просьбе» упомянутых сотрудников УБОП.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля понятой Д.В. Кожевников, подписавший протокол осмотра и прослушивания фонограммы, показал, что тридцатичасовую запись они со следователем прослушали за 8 часов. В процессе установления принадлежности голоса он не участвовал, так как слышал эти голоса впервые в жизни. Пикантности ситуации добавляет тот факт, что за подписью понятого следователь П.Е. Евшов

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

7

приезжал к нему домой. Оказалось, они старые знакомые и жили когда-то в одном населенном пункте.

Работник УБОП Е.В. Александров вызывал основного свидетеля обвинения по эпизоду о вымогательстве Гашинина к себе непосредственно перед выступлением Гашинина в суде. Свои действия он объяснил тем, что получил «непроверенную оперативную информацию» о якобы имевших место угрозах в адрес последнего со стороны защитника Гапизова и его родственников. Услышав это из уст оперативника, Гашинин был немало удивлен, так как увидел этого адвоката впервые в суде в день своего допроса. Кто предоставил право Александрову на подобные действия? В судебном заседании Александров показал, что вызвать Гашинина для так называемой беседы его поинудил звонок представителя государственного обвинения.

К сожалению, суд не придал всем описанным обстоятельствам особого значения, и дело завершилось так, как ему «полагалось» завершиться: суд признал Р.М. Гапизова виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 2 ст. 163, п. «а», «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, и назначил ему наказание соответственно пять и восемь лет лишения свободы, что на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ составило десять лет лишения свободы. **АГ**

От редакции.

Несмотря на то, что автор назвал процесс беспрецедентным по числу допущенных в нем нарушений

закона, мы полагаем, что в подобных ситуациях оказывались многие защитники. Процент оправдательных приговоров в нашей стране по-прежнему рекордно низок и составляет 0,5–1 % от общего числа приговоров. К сожалению, автор не предлагает каких-либо рецептов для исправления ситуации. Тем не менее мы сочли возможным опубликовать этот материал под рубрикой «Острый сигнал», полагая, что гласность — одно из тех целебных средств, применяя которое, можно добиться поворота к лучшему.

Мы рассчитываем также на то, что наши читатели поделятся своим опытом борьбы с очевидными нарушениями закона на стадии следствия и в суде.

Галина АФНАСЬЕВА,
адвокат, член адвокатской палаты Республики Татарстан, заслуженный юрист Республики Татарстан

Роман АФНАСЬЕВ,
студент 3-го курса филиала Казанского университета имени В.И. Ульянова-Ленина, г. Набережные Челны

УСЛОВИЯ ДЛЯ ПРОВОКАЦИИ

При проведении предварительного расследования всегда должен соблюдаться принцип территориальной подследственности. Если преступление расследуется органом, выявившим преступление, то возникают условия для получения недопустимых доказательств.

Как известно, основные виды подследственности — предметная и территориальная. Предметная определяется квалификацией преступлений: каждый состав преступления правомочен расследовать в полном объеме конкретный следователь (дознатель и др.). Территориальная подследственность определяется местом совершения преступления: дело подследственно тому подразделению соответствующего органа предварительного расследования, в районе деятельности которого совершено преступление.

Это установлено ч. 1 ст. 152 УПК РФ, согласно которой предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления (за исключением случаев, предусмотренных данной статьей); в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий соответственно следователю или органу дознания, который обязан выполнить поручение в срок не позднее 10 суток.

На наш взгляд, выполнением требований данной нормы уголовно-процессуального права обеспечивается соблюдение конституционных прав граждан, являющихся участниками уголовного процесса: подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов, специалистов.

Однако в силу ч. 5 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 146, ч. 3, 4 ст. 158, ч. 2–4 ст. 159, ч. 2–4 ст. 160, ч. 2, 3 ст. 161, ст. 162, ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 171.1, ст. 172–174, 174.1, 176, 183, 185, 187, 188, 190, ч. 2 ст. 191, ст. 192, 193, 195–197, 201, 202, 204, 206, 208–210, ч. 2, 3 ст. 222, ч. 2–4 ст. 226, ч. 2 ст. 228, ст. 228.1, 272–274, 282.1, 282.2, 308, 310, ч. 2 ст. 327 и ч. 2 ст. 327.1 УК РФ, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления.

По нашему мнению, правила ч. 5 ст. 151 УПК РФ создают условия для получения недопустимых доказательств, использование которых нарушает основные права и свободы граждан. В соответствии со ст. 7, 75, ч. 4 ст. 88 УПК РФ недопустимые доказательства не могут быть положены в основу обвинения как не имеющие юридической силы.

Вывод о том, что преступление ни в коем случае не должно быть расследуемо органом, выявившим преступление, подтверждается, в частности, следующим примером.

Весной 2007 г. в Комсомольском районе г. Набережные Челны сотрудниками отдела милиции по охране объектов ОАО «КамАЗ» (далее — Отдел) при покушении на незаконный сбыт Х. наркотического средства

в особо крупном размере был задержан Т. Следует отметить, что Отдел расположен на значительном расстоянии от города, в том числе и его старейшей части — Комсомольского района, причем в поселке завода ячеистых бетонов Комсомольского района, где был задержан Т., отсутствуют объекты ОАО «КамАЗ», которые должны охранять сотрудники Отдела.

Приобретатель наркотического средства Х., который ранее был осужден за совершение преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических веществ, в тот период являлся административно задержанным за немедицинское употребление наркотиков и находился в Отделе. В качестве свидетелей при проведении расследования и при рассмотрении дела в суде участвовали сотрудники милиции С., Г., Д. и В., осуществлявшие оперативно-розыскную деятельность по данному делу, а также задержанный ими Х.

В нарушение ст. 19 УПК РФ Т. не было предоставлено право обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 285, 286 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий) относительно указанных сотрудников милиции.

В качестве доказательств были использованы результаты оперативно-розыскной деятельности, которые не соответствуют требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам. По правилам ст. 89 УПК РФ использование таких результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания запрещено.

Деньги в сумме 4000 руб. для проверочной закупки были представлены сотрудником милиции Г. В деле имеется заявление Г. с просьбой вернуть указанные деньги и его расписка в их получении. Таким образом, во-первых, имело место пренебрежительное отношение к вещественным доказательствам, что является нарушением ст. 81, 82 УПК РФ. Во-вторых, изъятые у Т. 4000 руб. не могут служить допустимым доказательством, поскольку на основании ст. 19 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности — расходное обязательство Российской Федерации.

Доказательства в виде показаний Х. содержат противоречия. На допросе с участием адвоката Л. он заявил о провокации милиции и невиновности Т. Юридическим нонсенсом является признание Х. в обвинительном заключении двух правовых статусов — свидетеля обвинения и свидетеля защиты. В процессе судебного разбирательства доказательства в виде показаний Х. как свидетеля защиты не были предметом исследования: в качестве свидетеля его в суд не этапировали.

Тем не менее суд вынес обвинительный приговор: Т. был осужден к восьми годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. При этом был нарушен п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Кассационная инстанция оставила приговор суда первой инстанции без изменения.

Неправосудный приговор явился результатом расследования «преступления» органом, выявившим «преступление». Если бы при расследовании дела Т. подследственность определялась по правилам ч. 1 ст. 152 УПК РФ, перечисленные нарушения закона не могли быть допущены. Норму ч. 5 ст. 151 УПК РФ следует исключить из УПК РФ, поскольку она создает препятствия для справедливого судебного разбирательства, а следовательно, противоречит ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 в частности предусмотрено, что суды при осуществлении правосудия должны руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права и требованиями ст. 49, 50 Конституции РФ (неустрашимые сомнения в виновности обвиняемого (подсудимого) должны толковаться в его пользу, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона).

Применение судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ более подробно регламентировано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5.

К сожалению, в судебной практике игнорируются и постановления пленумов высшего судебного органа государства, и Конвенция о защите прав человека, и решения Европейского Суда.

В деле Т. проигнорирована позиция Европейского Суда по делу «Ваньян против России». Обвиняемый по этому делу был осужден за деяние, спровоцированное работниками милиции при помощи лица, действовавшего по их указаниям. Европейский Суд отметил, что милиция может осуществлять проверочные закупки в случае, если возбуждено уголовное дело; объективные доказательства должны быть получены без вмешательства милиции.

По смыслу ст. 6, 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права Т., признанные Конвенцией, нарушены, поскольку он был осужден на основании недопустимых доказательств.

В апреле 2008 г. жалоба адвоката по делу Т. принята Европейским Судом по правам человека, возбуждено дело.

Необходимо отметить, что наши правоохранительные органы в последнее время стали слишком часто давать работу Европейскому Суду, который уже не в состоянии рассматривать жалобы российских граждан в течение одного года с момента их поступления. Хотелось бы, чтобы все дела разрешались законно без вмешательства международных судов. **АГ**

Константин РИВКИН,
адвокат МКА «Каганер и партнеры»,
член Совета Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук, доцент

ДЕЙСТВИЯ ЗАЩИТНИКА ОСТАЮТСЯ ВНЕ РАМОК СУДОПРОИЗВОДСТВА

Проблемы правоприменения УПК РФ в основном произрастают из декларативности базовых посылов и принципов Кодекса, а также заключаются в откровенном неисполнении органами суда, прокуратуры и следствия четких предписаний конкретных норм закона, препятствующих реализации обвинительного уклона.

— ...Адвокат вы или нет?
— О да, Ваша милость, специалист по гражданскому, уголовному, а также и каноническому праву. Окончил университет в Саламанке. С дипломом и званием...
— Ну, ежели с дипломом и званием, так стало быть, вы подтвердите, что я прав. А затем можете убраться восвояси.

Дж. Родари. «Приключения Чиполлино»

Подарок правоприменителям

Благодаря УПК РФ и Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» защитник имеет полномочия по сбору и представлению доказательств, необходимых для оказания юридической помощи. Это находит довольно широкое применение на практике, хотя наши процессуальные оппоненты успешно отработали как минимум два эффективных контрприема: 1) отказ в приобщении к делу представляемых адвокатами материалов; 2) всяческое опорочивание собранных защитой доказательств.

В качестве наглядных примеров могу привести случаи, которые имели место только по одному уголовному делу, причем лишь по вопросу привлечения специалистов и приобщения к делу их письменных заключений. Итак, из приговора одного из московских судов адвокаты узнали, что их действия не соответствовали закону, а предъявленные ими доказательства недопустимы, поскольку:

— переданные защитниками специалистам для исследования и подготовки заключений копии материалов уголовного дела не были надлежащим образом заверены;

— «защитники не вправе собирать доказательства путем получения заключения специалиста»;

— договоры на проведение исследований со специалистами А. и К. «заключали родственники подсудимых, которые в соответствии с нормами УПК РФ не отнесены к категории участников судебного разбирательства, наделенных правом собирания доказательств по уголовному делу»;

— специалист Д. «изложил суду свою трактовку налогового законодательства»;

— на одном из полученных по адвокатскому запросу и переданных специалистам документов герб Российской Федерации выполнен не в соответствии с геральдическими правилами;

— показания специалистов Щ. и С. (оба — кандидаты юридических наук, преподающие налоговое право в вузах Москвы, причем один из них преподает в МГУ) «не могут быть приняты как доказательства, поскольку Щ. и С. не имеют стажа практической работы в налоговых органах либо в органах, производящих аудиторские проверки, бухгалтерских или финансовых организациях».

Следует заметить, что на возмущенные возражения адвокатов в их жалобах по

этому поводу ни кассационная, ни надзорные инстанции (а дело дошло до Верховного Суда РФ) никоим образом не отреагировали, из чего можно сделать вывод, что эти инстанции солидарны с судом первой инстанции в воззрениях на возможность адвокатов-защитников.

К такому же выводу подводит и опубликованное в «Бюллетене Верховного Суда РФ» (№ 4 за 2008 г.) определение № 33-О07-1 от 8 февраля 2007 г. Из него следует, что процессуальное негодование Санкт-Петербургского городского суда, выразившееся в форме частного постановления, было вызвано тем, что защита пригласила на процесс специалистов в области судебной медицины, заключение которых, как можно догадываться, не укладывалось в обвинительную версию.

Справедливости ради нужно отметить, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила частное постановление как необоснованное. Однако одновременно высшая судебная инстанция страны сделала очередной подарок правоприменителям, указав, что заключение специалистов не является допустимым доказательством, поскольку «оно дано по запросу стороны защиты, сделанному вне рамок предварительного следствия и судебного разбирательства, а потому не может использоваться в качестве доказательства».

Таким образом, весьма оригинальное судебное толкование положений закона, по сути, ставит крест на существенной части полномочий защитника, предоставленных ему п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ («привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 настоящего Кодекса»), а также подп. 4 п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности («привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи»).

По логике Верховного Суда РФ выходит, что предусмотренное ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста может являться полноценным доказательством, только если оно получено по инициативе представителей обвинения, тогда как аналогичное «представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом» адвокатами, — это макулатура, недостойная внимания! Почему при этом действия защитника в интересах клиента, являющегося фигурантом конкретного уголовного дела, рассматриваются как совершаемые «вне

рамок» уголовного судопроизводства — остается загадкой.

Сложившаяся практика, проиллюстрированная приведенными примерами, подтверждает, что провозглашенное законом равенство сторон относительно представления суду доказательств очень своеобразно проявляется в ходе разбирательства по делу. Если собранные защитой материалы суд разглядывает под микроскопом с целью найти (или придумать) какой-либо изъян, то любые доказательства стороны обвинения принимаются без каких-либо оговорок.

Казусы и парадоксы

Согласно нашим печальным наблюдениям последнего времени, не существует процессуального нарушения, которое могло бы совершить наше «высококвалифицированное» предварительное следствие, чтобы попасть под карающую десницу «объективного и беспристрастного» суда, а тем более — ведомственного контроля. Другими словами, институт исключения из уголовного процесса недопустимых доказательств не работает, если нарушения допущены следователем.

Для сомневающихся постараюсь подтвердить сказанное лишь несколькими казусами, которые как из рога изобилия сыплются на наши с коллегами головы. Примеры относятся к делу, находящемуся в производстве Следственного комитета при прокуратуре РФ.

1. Защита со ссылкой на положения Закона об адвокатской деятельности потребовала исключить из дела доказательства, полученные в ходе обыска в адвокатском бюро, проводившегося без судебной санкции.

Ответ на ходатайство: все законно, поскольку следователь без разрешения суда проводил следственные действия не применительно к адвокатам, а в отношении членов организованной преступной группы; легальная адвокатская деятельность этих граждан предметом расследования не является.

2. Защита заявила, что значительное число имеющихся в деле переводов документов с иностранных языков сделано ведомственными переводчиками некачественно, с искажением смысла первоисточников, а в ряде случаев — с существенным изменением количественных показателей.

Ответ: все правильно, так как доказательствами по уголовному делу являются не переводы документов, а сами документы, с содержащимися в них сведениями и цифровыми данными.

3. Защита ходатайствовала о признании недопустимыми всех повторных выемок, которые в целом ряде случаев проводились неоднократно, со значительными перерывами во времени, но на основании одного постановления.

Ответ: решение следователя считается исполненным, когда изъяты все документы, указанные в постановлении; по объективным причинам документы иногда не могут быть изъяты сразу.

4. Защита потребовала признать незаконными обыски, проведенные не в тех организациях, названия которых были указаны в постановлениях.

Ответ: схема учредительских связей между материнской компанией и ее дочерними предприятиями была очень сложной и запутанной, а поэтому, если входящие в холдинг организации находились по одному адресу, никаких нарушений допущено не было.

В свою очередь, явно пытаюсь уклониться от возложенного на суды оперативного контроля за законностью ведения предварительного расследования, судьи стали отказывать в рассмотрении по существу поданных в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб защиты, ссылаясь, что не усматривают в действиях следователей нарушения конституционных прав обвиняемых.

Доходит до парадоксов. Один из московских судов встал на сторону защиты, по ее жалобе признав незаконным постановление заместителя генерального прокурора, вынесенное по уголовному делу. С этим решением в дальнейшем полностью согласилась кассационная и надзорная инстанции Московского городского суда, включая его президиум. Затем Верховный Суд РФ отменил все ранее состоявшиеся судебные акты и жалоба снова попала в тот же районный суд, но в иной состав суда.

Внимательно выслушав мнения сторон, новая судья отказала заявителям, поскольку не усмотрела никакого ущемления конституционных прав обвиняемого, хотя этот вопрос не вызывал ранее ни малейших сомнений ни у кого, включая Верховный Суд РФ, в надзорных представлениях которого такой довод вообще отсутствовал!

Удручающая статистика

В конечном итоге широкое распространение подобного рода практики приводит к тому, что оправдательные приговоры как правовой феномен постепенно исчезают из деятельности судов общей юрисдикции районного уровня. Дошло до того, что за все последние годы в Москве соответствующий показатель измеряется десятками долями процента: в 2007 г. он составил менее 0,3 %!

Для сравнения: в царской России по отдельным категориям дел оправдывалось до 30–40 % подсудимых; даже в годы сталинских репрессий число реабилитированных судом значительно превышало удручающие данные сегодняшней статистики «правового государства».

Хотя стоит ли этому удивляться, если при отправлении нашего правосудия повсеместно наблюдается трогательное единство прокурора и суда, причем последний озабочен исключительно вынесением лишь обвинительного приговора. Как же при таких обстоятельствах судья может себе позволить сокращать и без того скудный арсенал сомнительных «доказательств» — а вдруг в приговоре вообще не на что будет сослаться? **АГ**

Нвер ГАСПАРЯН,
член Квалификационной
комиссии АП
Ставропольского края

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ

В статье «Допрос свидетеля: кто первый?», опубликованной в № 1 (018) «АГ», Алексей Куприянов поставил вопрос о методике действий адвоката-защитника по разграничению свидетелей защиты и свидетелей обвинения.

Считаю, что данная тема требует дальнейшего изучения ввиду ее актуальности.

«Процессуальная ориентация» свидетелей

УПК РФ содержит следующие нормы, касающиеся свидетелей защиты и обвинения:

- по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. При этом у обвиняемого и его защитника выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты (ч. 4 ст. 217);

- в обвинительном заключении следователь указывает перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты (п. 5, 6 ч. 1 ст. 220);

- в обвинительном акте указываются перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты (п. 6 ч. 1 ст. 225);

- в ходе предварительного слушания по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом (ч. 8 ст. 234);

- при допросе свидетелей первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами (ч. 3 ст. 278);

- при наличии оснований для назначения судебного заседания мировой судья вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, и выясняет, кого, по мнению данного лица, необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты, о чем у него берется подписка (ч. 3 ст. 319).

К сожалению, в приведенных процессуальных нормах не определены понятия «свидетель защиты» и «свидетель обвинения». Не определены они и в ст. 5 УПК РФ, содержащей основные понятия, используемые в Кодексе.

В связи с этим часто возникают споры по поводу того, к какой стороне относится вызванный свидетель.

На практике «процессуальную ориентацию» того или иного свидетеля по своему усмотрению определяет следователь

в обвинительном заключении (акте). При этом характерны ситуации, когда он:

- указывает в качестве свидетеля обвинения лицо, которое в ходе досудебного производства полностью подтверждало позицию стороны защиты;

- указывает в качестве свидетеля обвинения лицо, которое частично подтверждало позицию стороны обвинения, а частично – позицию стороны защиты;
- вообще не указывает в качестве свидетеля лицо, чьи показания подтверждали бы позицию стороны защиты.

Такие ситуации настолько часто встречаются в следственной практике, что составляют скорее правило, чем исключение.

Прокуроры при утверждении обвинительного заключения (акта) не обращают внимания на допущенные нарушения.

Если следователь при молчаливом одобрении прокурора умышленно либо по беспечности перевел свидетеля защиты в свидетели обвинения, то судья в ходе судебного разбирательства, как правило, не меняет «ориентацию» свидетеля, полагая, что права подсудимого не нарушены.

Эта тенденция, безусловно, вредит интересам стороны защиты. В некоторых ситуациях стороне защиты может быть невыгодно изложение ее доказательств в обвинительных документах, но такие случаи встречаются редко.

Как сохранить баланс сил

На мой взгляд, есть две нормы, которые позволяют адвокату сохранить баланс сил перед судебным разбирательством.

Первая – ч. 4 ст. 217 УПК РФ, согласно которой после ознакомления с материалами уголовного дела адвокат вправе заявить ходатайство о вызове в суд свидетелей для подтверждения позиции защиты и одновременно просить следователя указать в обвинительном заключении на показания свидетелей и иные доказательства, подтверждающие доводы защиты. Таким образом, защитник ориентирует следователя на выполнение требований ст. 220, 225 УПК РФ об указании в обвинительном заключении (акте) перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Адвокат также вправе привести перечень доказательств, на которые ссылается, в ходатайствах о прекращении уголовного дела (преследования), об изменении обвинения и т.д., заявленных в ходе предварительного следствия.

Вторая норма – ч. 1 ст. 237 УПК РФ, которую следует применить в случае, если следователь проигнорировал ходатайство защитника, заявленное в соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ, и не привел в обвинительных документах перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. При такой ситуации защитник может в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания заявить ходатайство

о возвращении уголовного дела прокурору, так как обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ. В обоснование ходатайства следует сослаться на следующее.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст. 220, 225 УПК РФ положений, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ в обвинительном заключении следователь указывает доказательства, на которые ссылается сторона защиты.

Нарушение принципов состязательности и равноправия сторон

Неуказание в обвинительном заключении доказательств, на которые ссылается сторона защиты, не только противоречит требованиям п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, п. 6 ч. 1 ст. 225, но и нарушает ч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, а также ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, согласно которым уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, а стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

В постановлении от 14 февраля 2000 г. № 2-П Конституционный Суд РФ сделал вывод: «Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства... прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами».

Поскольку обвинительное заключение является конечным актом многомесячного досудебного производства, в ходе которого должны соблюдаться указанные конституционные принципы, оно должно содержать результаты состязательности сторон, включающие доказательства стороны защиты.

Если в обвинительном заключении или акте не приведены доказательства, на которые ссылается сторона защиты, хотя в материалах уголовного дела они

имеются, если фактические свидетели защиты мобилизованы в качестве мнимых свидетелей обвинения, – значит, состязательность и равноправие сторон на досудебной стадии отсутствуют. Изложив в обвинительном заключении только доказательства стороны обвинения и проигнорировав оправдательные доказательства, находящиеся в материалах уголовного дела, следователь ставит сторону обвинения в преимущественное положение.

Нарушение принципов состязательности и равноправия сторон умалет право обвиняемого на судебную защиту.

Реакция суда

Необходимо отметить, что суды различного реагируют на заявление ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору.

В моей практике чаще встречались случаи, когда суды отказывали в удовлетворении ходатайства, мотивируя свое решение тем, что неуказание в обвинительном заключении доказательств, на которые ссылается сторона защиты, не нарушает права обвиняемого, поскольку адвокат не лишается права допросить любых свидетелей и представить необходимые доказательства в ходе судебного разбирательства, а следовательно, препятствий для постановления приговора в такой ситуации нет.

Эта правовая позиция представляется ошибочной, так как необходимость указывать в обвинительном заключении перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, законодатель предусмотрел в ст. 220, 225 УПК РФ в целях реализации принципов состязательности и равноправия сторон.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния. Иными словами, следователь обязан собирать доказательства, свидетельствующие о невиновности либо о меньшей степени виновности обвиняемого. При проверке доказательств защиты следователь может дать им иную оценку, но в любом случае с учетом требований п. 5 ч. 1 ст. 73, ст. 220, ст. 225 УПК РФ он обязан указать на эти доказательства в обвинительном заключении.

Рассматриваемое нарушение УПК РФ является фундаментальным, поскольку, как было отмечено выше, посягает на нормы права, урегулированные Конституцией РФ, имеющей высшую юридическую силу.

Нарушение конституционного права обвиняемого на досудебной стадии следовало бы рассматривать как безусловное основание для возвращения уголовного дела прокурору. [АГ]

Окончание. Начало на с. 9

Оценка доказательств

Когда в обвинительном заключении излагается совокупность доказательств, подтверждающих позицию защиты, то повышаются шансы на то, что прокурор усомнится в доказанности вины и не утвердит заключение. В таком случае он может вернуть дело для дополнительного расследования, а возвращенное следователю уголовное дело может быть в дальнейшем прекращено.

Нам хорошо известно, что в силу большой загруженности, а иногда и по недобросовестности некоторые прокуроры при утверждении обвинительного заключения внимательнее читают заключение, чем уголовное дело.

Немало судей при поступлении к ним уголовного дела также в первую очередь знакомятся с обвинительным заключением, а не с делом, после чего у них сразу начинает складываться убеждение в виновности обвиняемого. С таким предубеждением они начинают рассматривать дело и, как правило не меняя первоначально возникшего мнения, выносят обвинительный приговор.

При наличии обвинительного заключения, содержащего доказательства защиты, предварительная оценка судом имеющихся в деле доказательств может быть иной, а следовательно, и судебное разбирательство изначально может быть более объективным.

Кроме того, нарушение требований п. 5, 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ неизбежно влечет нарушение предусмотренного ч. 3 ст. 278 УПК РФ права стороны первой задавать вопросы свидетелям. Не стоит повторять, что от того, кто первый – защитник или прокурор – задает вопросы, зависит характер показаний конкретного свидетеля.

Позиция защиты должна быть активной

Как указал Конституционный Суд РФ, в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе, самостоятельно и независимо осуществляя правосудие, принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу (п. 2.2 постановления № 18-П от 8 декабря 2003 г.).

Однако на формирование судебной практики зачастую влияет позиция стороны защиты. Если защита безмолвствует и соглашается с незаконными действиями должностных лиц, то судебная практика благодаря стараниям некоторых представителей суда, прокуратуры и следствия начинает развиваться в неверном направлении.

Полагаю, что заявление ходатайств о возвращении уголовных дел прокурору на основании ч. 1 ст. 237 УПК РФ в случае неуказания в обвинительном заключении доказательств, на которые ссылается сторона защиты, является действенной мерой, которая поможет отучить следователей и прокуроров от «дурной привычки» нарушать закон.

В случае если суд сочтет такое ходатайство необоснованным, ничто не мешает стороне защиты заявить ходатайство о вынесении частного постановления в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ (в связи с нарушениями закона, допущенными при производстве дознания, предварительного следствия) и обратить внимание прокурора на факты нарушений следователем требований ст. 220, 225 УПК РФ. **АГ**

ПРЕДУПРЕДИТЬ НИВЕЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОВ

Валерий ЛАЗАРЕВ,
заслуженный деятель науки РФ

На заседании выступил с докладом профессор Российской академии правосудия Н.А. Власенко, который обратил внимание на ряд «тревожных вопросов» и прежде всего на сам факт «расцвета» такого явления, как судебные правовые позиции.

По мнению Н.А. Власенко, многие из таких позиций исходят от своего рода квазисудебных инстанций. Наряду с развернутой системой судебных правовых позиций конституционного правосудия наблюдается обилие судебных правовых позиций, содержащихся, например, в арбитражном судопроизводстве. Во многих случаях судьи обосновывают решения ссылками не только на закон, но и на три-четыре документа, содержащих самые различные судебные правовые позиции, – в том числе на информационные

Одно из заседаний Научно-консультативного совета ФПА было посвящено обсуждению вопросов, касающихся судебных правовых позиций. Адвокатское сообщество озабочено и тем, как формируются правовые позиции судов, и тем, какое значение им придается при разрешении конкретных дел. К сожалению, участие адвокатов и их объединений в решении этих вопросов нельзя признать удовлетворительным.

письма председателей высших судебных инстанций, президиумов судов и т.д.

Н.А. Власенко полагает, что интегративное использование в судебной практике судебных правовых позиций нередко ведет к неопределенности судебных решений, их рыхлости и нечеткости, способным подорвать основы законности. Смущает его и «научное обоснование» судебных правовых позиций Конституционного Суда РФ в качестве источников права.

Такая ситуация ставит суд в сложное положение и усиливает разрыв между

законодательством и судебным правоприменением: «Судебное правоприменение становится корпоративным, замкнутым, оторванным от результатов труда законодательной власти (законов). Здесь уже можно вести речь об отступлении от конституционной законности».

Докладчик и выступавшие на заседании члены НКС пытались найти пути решения проблемы, указать предел действия судебных правовых позиций и предупредить нивелирование положений федеральных и региональных законов. **АГ**

СУДЕБНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Тезисы доклада на заседании Научно-консультативного совета ФПА

Николай ВЛАСЕНКО,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Термин «правовая позиция» в различных его вариантах («правовая позиция правоприменителя», «правовая позиция ученого» и т.п.) известен достаточно давно и нередко используется для выражения мнения, точки зрения относительно какой-либо юридической ситуации. В последние десятилетия в правоприменительной практике наметилась тенденция к более определенному и конструктивному содержанию наполнению этой категории.

Переход к использованию термина «правовая позиция» в более строгом и глубоком смысле связан с появлением законодательных терминов «правовая позиция судей», «правовая позиция Конституционного Суда РФ» и последующей их активной разработкой теоретиками конституционного права и процесса.

Правовая позиция есть своеобразный мыслительный продукт, представляющий

собой систему суждений, вокруг которых строится обоснование, характеризующееся логически обусловленными количественными и качественными параметрами. Учитывая это, ученые-юристы справедливо полагают, что правовая позиция представляет собой соответствующим образом осознанное, мотивированное и внешне выраженное положение, касающееся разрешения того или иного юридического вопроса или ситуации.

Изложенное выше позволяет выделить следующие виды правовых позиций:

- нормотворческие, способные иметь разные формы выражения и особенности в процессе формирования права в целом, в том числе и на стадии результата – правотворчества;

- научно-правовые, представляющие собой элементы, «сгустки» правосознания, в частности профессионального. Правовая позиция ученого-юриста, научного коллектива или сообщества есть аргументированное и обоснованное мнение или, говоря обобщенно, мысль о действующих или желаемых юридических нормах, нередко основанная на юридических знаниях философского характера, тенденция развития правовой практики, в частности судебной;

- правоприменительные, возникающие в правоприменительной деятельности, особенности которых обусловлены типом правоприменения. В юридической литературе принято выделять три типа правоприменения – управленческий, административный и судебный. Соответственно, правоприменительные правовые позиции можно разделить на управленческие, административные и судебные – в зависимости от субъекта, применяющего нормы права.

Понятие судебной правовой позиции

При определении понятия «судебная правовая позиция» необходимо учиты-

вать логико-языковую природу такой позиции как разновидности правовой. Во-первых, это мыслительный акт, представляющий собой системное изложение суждений о применяемой норме права, где основой становится высказывание о юридических фактах и фактических обстоятельствах. Во-вторых, это текстовое выражение мысли о реализуемом правовом предписании, и оно должно отвечать языковым, логическим и иным требованиям, предъявляемым к письменным документам.

Судебная правовая позиция, особенно в случае, когда речь идет о судебном решении или комплексе решений, должна соответствовать общим стандартам прагматической речи (в данном случае речь понимается в широком смысле, т.е. и как текст): преднамеренности, замыслу и способности воздействовать на общественные отношения. Кроме того, поскольку судебные правовые позиции выражены документально, их юридическая отточенность и последовательность зависят от качества текста, точности и ясности его стиля.

Таким образом, под судебной правовой позицией следует понимать мыслительный акт, представляющий собой системное текстовое изложение суждений судебной инстанции (судьи) или других субъектов судебного правоприменения относительно мотивов, по которым является предпочтительным применение той или иной юридической нормы.

Виды судебных правовых позиций

В зависимости от субъекта, формирующего судебную правовую позицию, можно выделить индивидуальные (судебные решения) и типовые (устоявшиеся, или сложившиеся) судебные правовые позиции, особое мнение судьи, коллегиальные (формируемые структурами судебных инстанций) судебные правовые позиции и др.

ПРОЦЕСС

• **Индивидуальные судебные правовые позиции.** Судебное решение как разновидность судебной правовой позиции представляет собой адаптированную норму права в решении суда. Это сложная мыслительная модель, построенная по общей схеме: фактическая основа, соответствующая юридическая норма, решение по делу. Однако позиция по судебному делу есть наполнение заданной идеальной модели содержанием, главным элементом которого выступает мотивирование. Мотивировочная часть судебного решения содержит указания на окончательный вывод суда по делу и его обоснование.

• **Типовые судебные правовые позиции.** Устоявшиеся судебные правовые позиции – это однотипные судебные решения, причем они могут быть приняты судебными органами разных регионов страны. Оценка судом фактов, их природы и назначения порождает аналогичные мотивы решений и, как следствие, – единообразную судебную практику.

Однако в некоторых случаях суды по-разному оценивают одни и те же фактические обстоятельства, их происхождение и предназначение в реальной жизни. Неодинаковые юридические оценки однородных фактов порождают неодинаковые мотивы решений и в результате – противоположные и взаимоисключающие типовые судебные правовые позиции. Наличие разнополярных судебных решений относительно однородных фактических данных противоречит принципу единообразия судебной практики. Современное судопроизводство в соответствии с действующим законодательством принимает меры по ликвидации разноплановой судебной практики.

• **Особое мнение судьи.** Специфика особого мнения судьи как разновидности судебной правовой позиции состоит в том, что в данном случае мыслительная конструкция не «обрастает», как в судебном акте, полным комплектом всех элементов судебного решения, предусмотренным соответствующим процессуальным законом. Однако это ни в какой мере не означает, что судебная правовая позиция отсутствует. Например, исследование особых мнений арбитражных судей показывает, что, как правило, судьи не согласны с толкованием и, соответственно, с применением норм материального и (реже) процессуального права.

• **Коллегиальные судебные правовые позиции.** К высшим коллегиальным судебным органам относятся пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, их президиумы и коллегии. Каждый из этих органов в соответствии с действующим законодательством наделен соответствующими полномочиями и вправе высказываться по вопросам функционирования и практики применения действующего законодательства. В большинстве случаев эти высказывания находят выражение в качестве судебных правовых позиций и оформляются в соответствующих судебных документах. Позиции пленумов высших судов облакаются в форму постановлений.

В подавляющем большинстве случаев судебные правовые позиции высших судебных инстанций носят правореализационный характер. Выступление с законодательной инициативой в практике работы данных органов – явление нечастое. Судебные органы по своей природе – правоприменительные, и задача пленумов высших судебных инстанций – обобщить судебную практику и дать соответствующие разъяснения. Таким образом, постановления пленумов высших судебных инстанций есть система правовых позиций,

которые отличаются между собой уровнем обобщения и объемом содержания.

Статус Президиума ВАС РФ и Президиума ВС РФ, их полномочия и порядок работы регламентируются федеральным законодательством. По отношению к рассматриваемой проблеме важнейшими полномочиями Президиума ВАС РФ яв-

ляются рассмотрение в порядке надзора дел по проверке вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, а также рассмотрение отдельных вопросов судебной практики, о результатах которого информируется система арбитражных судов. Таким образом, судебные правовые позиции Президиума ВАС РФ формируются в решениях по делам, рассматриваемым в порядке надзора, и в доводимой до арбитражных судов информации о судебной практике. Иначе говоря, Президиум ВАС РФ стремится к устойчивости своих правовых позиций. Очевидно, что в силу иерархии, существующей в арбитражной судебной системе, правовая позиция Президиума ВАС РФ имеет преимущество.

Важнейшие структурные элементы высших судебных органов страны – судебные коллегии. Пожалуй, именно на эти структуры ложится основная функциональная нагрузка высших судебных органов.

Судебные коллегии Верховного Суда РФ формируют правовые позиции по конкретным гражданским и уголовным делам, которые были определены выше как индивидуальные судебные правовые позиции. Кроме того, одно из полномочий судебных коллегий по гражданским и уголовным делам – это изучение и обобщение судебной практики с целью придать ей единообразие.

• **Рекомендательные судебные правовые позиции.** На наш взгляд, субъектами судебных правовых позиций могут быть не только судебные инстанции. Судебные правовые позиции, сформированные с привлечением специалистов (ученых-юристов), могут иметь разную организационную форму. Их можно охарактеризовать как рекомендательные, однако их природа и юридический авторитет, а следовательно, и степень юридической обязательности различны.

К числу рекомендательных относятся правовые позиции, изложенные в информационных письмах председателей высших судебных инстанций. Практика издания таких писем в большей мере распространена в системе арбитражных судов.

Рекомендательными следует считать также правовые позиции совещания судей, в том числе с привлечением специалистов. В судебных инстанциях по вопросам применения юридических норм

нередко проводятся форумы, на которых вырабатываются судебные правовые позиции.

Иногда в судебных инстанциях используется такая организационная форма, как совещания рабочих групп по выработке судебных правовых позиций. Например, такие рабочие группы были

созданы в арбитражных судах после введения в действие нового АПК РФ.

Нередко судебные правовые позиции формируются на заседаниях круглых столов судебных инстанций, круглых столов аппаратов (структур аппаратов) судов.

• **Иные судебные правовые позиции.** Особое внимание уделяется природе судебных правовых позиций в обзорах судебной практики. Действующее законодательство не использует термин «обзор судебной практики» и не определяет статус таких обзоров в действующем законодательстве. Процессуальные законы Российской Федерации используют лишь такие сочетания, как «изучение и обобщение судебной практики», «результаты изучения и обобщения» и др.

К доктринальным (научным) судебным правовым позициям можно отнести мнения сформулированные судьями, научно-консультативными советами при судебных инстанциях и т.д.

О правовой позиции обыденного характера с долей условности можно говорить в случае, если лицо, ее сформулировавшее, не имеет юридической подготовки.

Выводы

• **Формально-юридический.** Правовая позиция – категория новая, но уже прочно занявшая место в системе права. Существование правовых позиций и выполнение ими функциональной нагрузки в правовом регулировании и юридической практике подтверждается возможностью их классификации.

Необходимо учитывать, что понятие «судебная правовая позиция» понимается достаточно широко. К так называемым официальным судебным правовым позициям относится то, что изложено в решении суда, особом мнении судьи и других официальных судебных правоприменительных документах. Однако в «судебном правовом поле», кроме официальных, могут существовать и другие судебные правовые позиции, изложенные, например, в обзорах судебной практики, в различных информационных письмах, в мнении судьи, опубликованном в официальном источнике и т.д.

Все судебные правовые позиции выполняют определенные функции в судебном правоприменении, что предполагает необходимость дальнейшего исследова-

ния их статуса, роли в механизме правового регулирования, а в ряде случаев и их конкуренции в судебной практике.

• **Политико-юридический.** Широкое понимание судебных правовых позиций, представленное в докладе, отвечает реальности, т.е. юридической практике, сложившейся в России. По нашему мнению, при исследовании природы и функций судебных правовых позиций следует четко различать гносеологический и прагматический аспекты. Первый состоит в том, чтобы исходить из реальности в практике формирования судебных правовых позиций и их роли в правовом регулировании, и прежде всего в принятии судебных решений.

Если же подходить к проблеме с прагматической точки зрения, возникает немало тревожных вопросов. Почему именно современный период развития отечественной правовой системы характеризуется «расцветом» такого явления, как судебные правовые позиции, в том числе позиции судебных и квазисудебных инстанций? Если учесть, что помимо перечисленных существует и система судебных правовых позиций конституционного правосудия, то ситуация с их обилием будет выглядеть еще более тревожной!

Анализ судебных решений, например, в арбитражном судопроизводстве позволяет сделать вывод, что во многих случаях судьи, обосновывая свои выводы, делают одну ссылку на действующий закон и несколько – на различные судебные правовые позиции (Конституционного Суда РФ, информационных писем председателей высших судебных инстанций, президиумов судов и т.п.).

Интенсивное использование правовых позиций в судебной практике нередко ведет к неопределенности судебного решения, его рыхлости и нечеткости, способным подорвать основы законности. В связи с этим опасно «научное обоснование» судебных правовых позиций Конституционного Суда РФ как источников права, при том что толкуются они совершенно по-разному. Более того, многие авторы приравнивают положения данных позиций к нормам Конституции РФ.

Ситуация с обилием квазисудебных правовых позиций ставит суд как правоприменительный орган в сложное положение и усиливает разрыв между законодательством и судебным правоприменением, которое становится корпоративным, замкнутым, оторванным от результатов труда законодательной власти (законов), что создает условия для нарушения конституционной законности.

Каковы пути решения проблемы? Какие судебные правовые позиции законны? Как остановить «скатывание» судебной практики к судебным правовым позициям и нивелирование положений федеральных и региональных законов? Где предел влияния судебных правовых позиций? Иными словами, каков должен быть механизм образования и действия этих юридических феноменов?

Представляется, что рассматриваемое явление вызвано двумя причинами. Первая состоит в недоработках законодателя. Вторая заключается в том, что современным потребностям правоприменительной практики не отвечает правореализационная деятельность судебных инстанций, так как в основе своей она сохранилась с начала 1930-х гг. и с тех пор не подвергалась какому-либо существенному реформированию. Речь идет о судебных механизмах толкования законов и выработке официальных правовых позиций, а также о том, какие судебные инстанции имеют на это право, и т.д. Однако это уже тема другой дискуссии. **АГ**

Марина БЕЛИНСКАЯ,
адвокат Адвокатской палаты
Санкт-Петербурга

Статус собранных защитником доказательств

В ч. 2 ст. 86 УПК РФ закреплено право защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве не закреплена процедура представления собранных адвокатом доказательств дознавателю, следователю или суду и не определен их процессуальный характер применительно к установленному положениями ч. 2 ст. 74 УПК РФ перечню доказательств. На этом основании правоприменитель может отказать адвокату в приобщении полученных им предметов и документов к материалам уголовного дела в качестве доказательств, а протоколы опроса вообще не воспринять как доказательства.

Между тем по смыслу закона все собранные защитником (адвокатом) документы, включая опросы лиц с их согласия, являются доказательствами, предусмотренными п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 УПК РФ, то есть «иными документами», а полученные им предметы, в случае их соответствия требованиям, предъявляемым к вещественным доказательствам, подлежат признанию таковыми.

Для того чтобы устранить двойное толкование, представляется целесообразным конкретизировать в ч. 2 ст. 86 УПК РФ обязанность дознавателя, следователя и суда приобщать к материалам уголовного дела собранные адвокатом доказательства в качестве «иных документов», а полученные предметы, в случае их соответствия требованиям, предъявляемым к вещественным доказательствам, признать таковыми в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 81 УПК РФ. Это позволило бы законодательно закрепить статус собранных защитником доказательств и возложило на правоприменителя обязанность подвергать их оценке по общим правилам оценки доказательств наряду

ДВОЙНОЕ ТОЛКОВАНИЕ И НЕПРОЗРАЧНАЯ ПРОЦЕДУРА

Мной поднята лишь небольшая часть проблем, связанных с защитой прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, и показаны возможные пути их решения. Урегулирование этих вопросов способствовало бы улучшению ситуации в сфере защиты прав человека и повышению роли адвоката в уголовном судопроизводстве.

с доказательствами, собранными стороной обвинения.

Составление протокола судебных заседаний

В протоколе судебного заседания часто искажается содержание хода заседания, поэтому составление протокола вызывает большое количество нареканий со стороны участников процесса. Проведение аудиозаписи хода судебного разбирательства предусмотрено положениями ч. 5 ст. 259 УПК РФ, но не носит обязательного характера. В силу ч. 5 ст. 241 УПК РФ адвокат может вести аудиозапись хода судебного разбирательства, однако возможность оспаривания сведений, содержащихся в протоколе судебного заседания, на основании такой аудиозаписи законом не предусмотрена, ее процессуальный статус не определен, процедура ее представления не урегулирована.

Законодательное установление обязанности судов производить аудиозапись хода судебного разбирательства, а также предоставление сторонам возможности ознакомления с данной аудиозаписью и оспаривания протокола на основании содержащихся в ней сведений позволили бы существенно повысить ответственность судей и секретарей судебного заседания за правильное составление протокола.

Кроме того, защите прав и законных интересов граждан способствовало бы установление возможности оспаривания в кассационном порядке постановления председательствующего судьи, вынесенного по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания.

Защита в судах кассационной инстанции

Одна из многих нерешенных проблем, касающихся защиты интересов граждан в судах кассационной инстанции, связана с тем, что положениями ч. 4 ст. 376 УПК РФ предусматривается возможность проведения заседания суда кассационной инстанции при неявке своевременно извещенных лиц, в том числе и защитника (адвоката).

Это позволяло судам в случае неявки адвоката, действующего по соглашению, производить

кассационное рассмотрение вообще без участия защитника на стороне обвиняемого (осужденного), в том числе по делам, участие защитника по которым является обязательным в силу п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. Это позволяло также не назначать адвоката лицам, защиту которых в суде первой инстанции осуществлял адвокат по назначению (если сам обвиняемый (осужденный) не заявлял ходатайство о назначении ему защитника). Обвиняемые (осужденные) этой категории, как правило, не имеют средств на оплату услуг адвоката по соглашению, и ущемление их конституционного права на помощь профессионального защитника, в том числе в суде второй инстанции, — очень актуальная проблема.

Данный вопрос попытался решить Конституционный Суд РФ. В частности, в определениях от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П и № 257-О-П он сформулировал следующую правовую позицию: положения ч. 4 ст. 376 УПК РФ должны применяться в системном единстве с положениями ст. 16, 50, 51, 377 УПК РФ, которые по своему конституционно-правовому смыслу предполагают обязанность суда кассационной инстанции обеспечить участие в деле защитника (адвоката) при наличии перечисленных в законе обстоятельств и в предусмотренном им порядке.

Однако позиция Конституционного Суда РФ практически не возымела действия.

Суды кассационной инстанции продолжают рассматривать дела без участия защитника (при неявке последнего), в том числе в случаях, когда участие адвоката в уголовном судопроизводстве является обязательным. Назначение защитника по-прежнему производится только по ходатайству со стороны обвиняемого (осужденного).

Разрешению ситуации способствовало бы изменение редакции ч. 4 ст. 376 УПК РФ, в которую целесообразно внести изменения, предусматривающие невозможность проведения кассационного рассмотрения без участия защитника в случаях, указанных в п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, и возложение на суд кассационной инстанции обязанности при неявке избранного обвиняемым (осужденным) за-

щитника руководствоваться положениями ч. 3 ст. 50, ч. 3 ст. 51 УПК РФ.

Рассмотрение дел с участием присяжных заседателей

Законодатель установил абсолютно непрозрачную процедуру отбора и составления помощником судьи или секретарем судебного заседания первоначального списка кандидатов в присяжные заседатели (ст. 326 УПК РФ). Сторона защиты, впрочем как и сторона обвинения, лишена какой-либо возможности контролировать соблюдение требований закона о случайной выборке кандидатов. Фиксация процедуры составления первоначального списка законом не предусмотрена, что может привести к злоупотреблениям со стороны представителей аппарата суда.

Отсутствие какого-либо контроля за действиями представителей аппарата суда при проведении случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели, установление закрытой и непрозрачной процедуры формирования их первоначального списка не вполне согласуются с правом на справедливое судебное разбирательство, закрепленным в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Также не полностью урегулирован на законодательном уровне вопрос о том, какие критерии оценки доказательств находятся в компетенции присяжных заседателей. При решении данной проблемы необходимо принять во внимание положения ст. 88 УПК РФ, согласно которым каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Вопросы допустимости доказательств находятся в исключительной компетенции председательствующего судьи, и это не оспаривается. Однако вопросы относимости и достоверности доказательств должны находиться в исключительной компетенции присяжных заседателей, что необходимо конкретизировать в законодательстве. Следует также доводить до присяжных заседателей правила оценки доказательств и критерии, по которым такая оценка производится. **АГ**

ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЫМ АДВОКАТАМ РОССИИ

В условиях повышения роли адвокатуры как института гражданского общества в обеспечении реальной и действенной защиты граждан, в утверждении принципов правового государства, в преодолении негативных тенденций, имеющих в правоприменительной практике, особое значение приобретает укрепление единства адвокатского сообщества, максимальное использование интеллектуальных способностей всех его представителей, которым небезразличны судьбы России, адвокатуры и общества.

Особую ценность имеет интеллектуальный потенциал молодого поколения адвокатов России, которые отличаются энергичностью, умением хорошо ориентироваться в новых условиях, свежестью восприятия существующих процессов, неординарностью мышления. В будущем именно молодые адвокаты придут на смену нынешним руководителям адвокатских образований, адвокатских палат и общественных организаций адвокатов, возьмут на себя ответственность за успешное развитие адвокатского сообщества и за продолжение лучших традиций российской адвокатуры.

Предлагаем молодым адвокатам России (возраст до 35 лет) принять участие в разработке основных направлений развития института адвокатуры в стране. Для этого необходимо направить ваши предложения по теме «Что нужно сделать для повышения роли института адвокатуры в РФ и его значения в обеспечении реальной защиты законных прав и интересов граждан» (объем — два-три печатных листа) в Федеральную палату адвокатов РФ по адресу: 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

Авторы 100 лучших работ будут приглашены для участия в форуме молодых адвокатов России, в ходе которого им будет предоставлена возможность обсудить с руководителями ФПА РФ наиболее актуальные проблемы, волнующие адвокатское сообщество, встретиться и пообщаться с самыми известными адвокатами страны, ознакомиться с работой лучших адвокатских образований Москвы, в непринужденной обстановке пообщаться со своими коллегами из разных регионов страны. Форум будет широко освещаться средствами массовой информации.

Молодые адвокаты, настала пора заявить о себе!

Президент ФПА РФ Е.В. СЕМЕНЯКО
Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. МИРЗОЕВ
Президент Федерального союза адвокатов России А.П. ГАЛОГАНОВ

От редакции

Наиболее интересные из опубликованных в ФПА работ молодых адвокатов будут опубликованы в «АГ». В этом номере мы предлагаем вниманию читателей материал, подготовленный Мариной Белинской из Санкт-Петербурга.

1.4. ЕСН

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, признаются плательщиками ЕСН (подп. 2 п. 1 ст. 235 НК РФ).

Налоговый период по данному налогу – календарный год, отчетные периоды – первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года (ст. 240 НК РФ).

Расчет сумм авансовых платежей по ЕСН, подлежащих уплате в течение налогового периода адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, проводит налоговый орган исходя из налоговой базы за предыдущий налоговый период, указанной в налоговой декларации, и ставок, предусмотренных п. 4 ст. 241 НК РФ (п. 1 ст. 244 НК РФ; письмо УФНС РФ по г. Москве от 12 сентября 2006 г. № 21-11/81030@), т.е. установленных для адвокатов.

Адвокат, учредивший адвокатский кабинет, исчисляет и уплачивает ЕСН в отношении своей профессиональной деятельности по следующим ставкам (п. 4 ст. 241 НК РФ) (см. табл.).

Если налогоплательщики начинают вести предпринимательскую либо иную профессиональную деятельность после начала очередного налогового периода, они обязаны в пятидневный срок по истечении месяца со дня начала деятельности представить в налоговый орган по месту постановки на учет заявление с указанием сумм предполагаемого дохода за текущий налоговый период. Сумма предполагаемого дохода (сумма предполагаемых расходов, связанных с извлечением доходов) определяется налогоплательщиком самостоятельно (п. 2 ст. 244 НК РФ). Заявление подается по форме (утверждена приказом Минфина России от 17 марта 2005 г. № 42н), утвержденной Министерством финансов РФ (п. 2 ст. 244 НК РФ).

Суммы авансовых платежей на текущий налоговый период рассчитываются налоговым органом исходя из суммы предполагаемого дохода с учетом расходов, связанных с его извлечением, и ставок, определенных п. 4 ст. 241 НК РФ (п. 2 ст. 244 НК РФ).

В случае значительного (более чем на 50 %) увеличения дохода в налоговом периоде налогоплательщик обязан (а в случае значительного уменьшения дохода – вправе) представить уточненную декларацию в месячный срок после установления данного обстоятельства с указанием сумм предполагаемого дохода на текущий налоговый период. В этом случае налоговый орган проводит перерасчет авансовых платежей налога на текущий налоговый период по наступившим срокам уплаты не позднее пяти дней с момента подачи уточненной декларации. Полученная в результате такого перерасчета разница подлежит уплате в установленные для очередного авансового платежа сроки либо зачету в счет пред-

КАК НАЙТИ ВЫХОД ИЗ НАЛОГОВОГО ТУПИКА?

В «АГ» № 9 (026) и 10 (027) специалисты компании «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» дали разъяснения обязанностей в сфере учета и отчетности, а также правила расчета и уплаты НДС и НДФЛ для адвокатов, учредивших адвокатский кабинет. В этом выпуске рассматриваются вопросы уплаты ЕСН этой категорией адвокатов.

Сергей ПЕПЕЛЯЕВ, к.ю.н., адвокат, член Совета АПМО, управляющий партнер

Вадим ЗАРИПОВ, адвокат, руководитель аналитической службы

Андрей ДЮНОВ, адвокат, старший юрист

Юлия СМЕРНОВА, младший юрист аналитической службы

стоящих авансовых платежей (п. 3 ст. 244 НК РФ).

Авансовые платежи уплачиваются адвокатом на основании выписываемых налоговым органом налоговых уведомлений:

1) за январь – июнь – не позднее 15 июля текущего года в размере половины годовой суммы авансовых платежей;

2) за июль – сентябрь – не позднее 15 октября текущего года в размере 1/4 годовой суммы авансовых платежей;

3) за октябрь – декабрь – не позднее 15 января следующего года в размере 1/4 годовой суммы авансовых платежей (п. 4 ст. 244 НК РФ).

Расчет налога по итогам налогового периода проводится адвокатами, действующими через адвокатские кабинеты, самостоятельно (п. 5 ст. 244 НК РФ) исходя из всех полученных в налоговом периоде доходов с учетом расходов, связанных с их извлечением. Эта позиция изложена в письме Минфина России от 1 февраля 2005 г. № 03-05-02-03/6. Письмом ФНС РФ от 20 февраля 2006 г. № ГВ-6-05/186@ также разъяснено, что применение к адвокатам, осуществляющим профессиональную деятельность в адвокатском кабинете, порядка самостоятельного расчета налога правомерно. Сумма налога исчисляется налогоплательщиком отдельно в отношении каждого фонда и определяется как соот-

ветствующая процентная доля налоговой базы.

Разница между суммами авансовых платежей, уплаченными за налоговый период, и суммой налога, подлежащей уплате в соответствии с налоговой декларацией, подлежит уплате не позднее 15 июля года, следующего за налоговым периодом, либо зачету в счет предстоящих платежей по налогу или возврату налогоплательщику в порядке, предусмотренном ст. 78 НК РФ (п. 5 ст. 244 НК РФ).

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, самостоятельно исчисляют и уплачивают налог с доходов, полученных от профессиональной деятельности, за вычетом расходов, связанных с их извлечением, в порядке, предусмотренном для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, с применением налоговых ставок, указанных в п. 4 ст. 241 НК РФ (абз. 3 п. 6 ст. 244 НК РФ).

Объектом налогообложения признаются доходы от профессиональной деятельности за вычетом расходов, связанных с их извлечением (п. 2 ст. 236 НК РФ).

Налоговая база для адвокатов определяется как сумма полученных ими доходов за налоговый период, как в денежной, так и в натуральной форме, от профессиональной деятельности, за вычетом расходов, связанных с их извлечением.

Состав принимаемых к вычету расходов определяется в порядке, аналогичном порядку определения состава затрат, установленных для налогоплательщиков налога на прибыль соответствующими статьями гл. 25 НК РФ (п. 3 ст. 237 НК РФ).

Статьей 252 НК РФ определены группы расходов, на сумму которых можно уменьшить полученные доходы. Расходы подразделяются на расходы, связанные с производством и реализацией, и внереализационные расходы (п. 2 ст. 252 НК РФ).

Не включаются в состав расходов затраты, перечень которых установлен статьей 270 НК РФ (п. 1 ст. 252 НК РФ).

Все адвокаты обязаны ежемесячно отчислять средства:

- на общие нужды адвокатской палаты за счет получаемого вознаграждения в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Федерации;
- на содержание соответствующего адвокатского кабинета.

Эти отчисления для адвокатов обязательны в силу закона (подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности). В соответствии с подп. 29 п. 1 ст. 264 НК РФ к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся взносы, вклады и иные обязательные платежи, уплачиваемые неком-

мерческим организациям, если уплата таких взносов, вкладов и иных обязательных платежей является условием для ведения деятельности плательщиками таких взносов, вкладов или иных обязательных платежей.

Таким образом, данные отчисления адвокатов адвокатским образованиям, являющимся некоммерческой организацией, включаются в состав расходов адвокатов при определении ими базы единого социального налога. Эта позиция подтверждается письмами Минфина России от 7 июня 2005 г. № 03-05-02-03/25, от 28 июля 2005 г. № 03-05-01-05/140.

По итогам налогового периода адвокаты самостоятельно представляют налоговую декларацию по единому социальному налогу (форма декларации утверждена приказом Министерства финансов РФ от 17 декабря 2007 г. № 132н. Одновременно со вступлением в силу приказа не применяется приказ МНС России от 13 ноября 2002 г. № БГ-3-05/649) в налоговый орган по месту жительства не позднее 30 апреля года, следующего за истекшим налоговым периодом (п. 7 ст. 244 НК РФ).

От уплаты ЕСН освобождаются адвокаты, являющиеся инвалидами I, II или III группы, в части доходов от их предпринимательской деятельности и иной профессиональной деятельности в размере, не превышающем 100 000 руб. в течение налогового периода (подп. 3 п. 1 ст. 239 НК РФ).

В случае прекращения либо приостановления статуса адвоката налогоплательщик обязан в двенадцатидневный срок со дня принятия соответствующего решения уполномоченным органом представить в налоговый орган налоговую декларацию за период с начала налогового периода по день прекращения либо приостановления статуса адвоката включительно (абз. 2 п. 8 ст. 244 НК РФ).

Уплата налога, исчисленного по представляемой налоговой декларации (с учетом начисленных авансовых платежей по истекшим срокам уплаты за текущий налоговый период), проводится не позднее 15 календарных дней со дня подачи такой декларации (абз. 3 п. 8 ст. 244 НК РФ).

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не исчисляют и не уплачивают единый социальный налог в части, зачисляемой в Фонд социального страхования РФ (п. 1 ст. 245 НК РФ).

Если налогоплательщик одновременно относится к нескольким категориям налогоплательщиков (является адвокатом и лицом, производящим выплаты физическим лицам), он исчисляет и уплачивает ЕСН по каждому основанию (п. 2 ст. 235 НК РФ).

Адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, не вправе применять упрощенную систему налогообложения (подп. 10 п. 3 ст. 346.12 НК РФ). [АГ]

Продолжение следует.

Налоговая база нарастающим итогом (руб.)	Федеральный бюджет	Фонды обязательного медицинского страхования		Итого
		Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	Территориальные фонды обязательного медицинского страхования	
До 280 000	5,3 %	0,8 %	1,9 %	8,0 %
От 280 001 до 600 000	14 840 руб. + 2,7 % с суммы, превышающей 280 000 руб.	2240 руб. + 0,5 % с суммы, превышающей 280 000 руб.	5320 руб. + 0,4 % с суммы, превышающей 280 000 руб.	22 400 руб. + 3,6 % с суммы, превышающей 280 000 руб.
Свыше 600 000	23 480 руб. + 2,0 % с суммы, превышающей 600 000 руб.	3480 руб.	6600 руб.	33 920 руб. + 2,0 % с суммы, превышающей 600 000 руб.

НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ

Тарас КАЛИНИЧЕНКО,
 нотариус, г. Химки
 Московской области,
 кандидат юридических наук

ВЕДЕТ К СУДЕБНЫМ СПОРАМ

Нотариальные процедуры доказывания авторства

Во многих случаях процесс создания произведения юридически никак не фиксируется, и доказательства, при помощи которых суд может установить факт создания произведения конкретным лицом (авторства), не имеют формализованного характера (у автора отсутствует какой-либо правоустанавливающий документ). На практике в судах для доказывания факта авторства могут быть использованы средства, созданные нотариусом.

Окончание. Начало в № 12 (029).

Договор

Среди письменных доказательств особенно важную роль играют нотариально удостоверенные договоры об отчуждении исключительных прав и лицензионные авторские договоры, так как они заключаются непосредственно с автором произведения и, таким образом, дают определенную информацию об авторстве. В случае создания произведения по авторскому договору заказа стороны часто подробно оговаривают предмет договора — создаваемое произведение, предусматривают календарный план выполнения работ, производят промежуточную и окончательную сдачу-приемку и корректировку результатов. Если права на произведение передаются по авторскому или лицензионному договору, в нем также должно содержаться описание произведения — объекта передаваемых прав, которое может использоваться для установления авторства. Здесь важную роль может сыграть исполнительная надпись нотариуса, которая может быть совершена в ходе нотариального удостоверения договора.

Подписанный оригинал произведения

Свидетельство подлинности подписи и указание времени предъявления произведения на произведении также являются необходимым доказательством по данной категории дел. Такого рода документ можно рассматривать как «правоустанавливающий документ» авторского права. Поэтому большое значение имеет факт указания имени автора (авторов) на оригинале или экземпляре произведения.

Статьей 9 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» установлена презумпция авторства: «При отсутствии доказательств иного автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения» — предполагается, что лицо, создавшее произведение, имеет возможность «подписать» его и обычно указывает на произведении себя в качестве автора.

Высказываются мнения, что в данном случае употребление термина «презумпция» неуместно, так как указание на произведении лица в качестве автора является якобы не предположением, а «наличным юридическим фактом», имеющим правовые последствия. Если лицо указано в произведении как автор, то оно и является автором. С этим сложно согласиться: как было отмечено (АГ № 12 (029). — Прим. ред.), правопродолжающим фактом является не указание

себя в качестве автора на экземпляре произведения, а факт создания произведения. Поэтому данная норма порождает именно правовое предположение и введена законодателем для облегчения процесса доказывания по спорам в сфере авторского права, то есть является доказательственной презумпцией в буквальном смысле. Указанная презумпция легко опровержима: для этого достаточно представить другой оригинал или экземпляр произведения, на котором нет имени автора или представлено другое имя в качестве имени автора.

Можно добавить, что данная презумпция достаточно сильна в случае тесной связи произведения с материальным носителем (скульптура, живопись, архитектура и т.п.). Если же произведение выражено в материальной форме, которая легко копируется без заметной потери содержания и качества (литература, музыка, графические и иные произведения в цифровой форме, на магнитном носителе и т.п.), то предоставление другого экземпляра произведения, на котором в качестве автора указано другое лицо, не вызывает никаких сложностей. Презумпция же считается опровергнутой, и обязанности по доказыванию в таком случае распределяются на общих основаниях. Однако следует учитывать, что экземпляр произведения, посредством которого произошло обнародование произведения (то есть оно стало впервые известным широкой публике), очевидно, имеет большее доказательственное значение, чем экземпляры, распространенные позже (когда произведение стало общедоступным).

Регистрация и хранение произведения

Сбор доказательств авторства при подготовке дела к судебному разбирательству может быть существенно осложнен, если создание произведения не было документально зафиксировано. Закон не требует от автора выполнения каких-либо формальностей, тем не менее не запрещает создателям произведения использовать процедуры, способствующие доказыванию их прав на произведение в случае возникновения спора в будущем.

На практике часто рекомендуется проведение различных «удостоверяющих авторство» действий. К наиболее распространенным относятся нотариальное заверение фактов, регистрация произведения в различного рода организациях (коллективного управления, творческих союзов, юридических фирмах и т.п.), направление экземпляра произведения по почте в свой адрес и т.п. В обеспечение доказательств

существует практика направления по почте экземпляра произведения с указанием автора в свой же адрес. Полученный конверт не вскрывается и впоследствии представляется в процесс. Штамп почтового отделения с датой приема корреспонденции считается доказательством существования произведения на указанную дату. Данное доказательство является вполне допустимым и равнозначным (по объему доказываемых фактов) описанным формам регистрации. В отношении программ для ЭВМ и баз данных существуют специальные регистрационные процедуры, осуществляемые Российским агентством по правовой охране программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем.

Суть всех указанных процедур сводится к депонированию экземпляра произведения или (и) заверению сведений, содержащихся в специальной заявке (обычно путем выдачи специального сертификата, свидетельства или иного документа).

Возможно нотариально удостоверить заявление о том, что гражданин является автором произведения с указанием его названия. Также можно заверить подлинность подписи лица на экземпляре произведения и сдать оригинал или экземпляр произведения нотариусу на хранение либо в порядке обеспечения доказательств авторства РФ о нотариате).

При принятии на хранение произведения нотариус принимает заявление, где указаны правообладатель, а также автор, если он не отказался быть упомянутым в качестве такового, и их местонахождение. Материалы, рукописи, а также материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ или базу данных, включая реферат, являются авторскими произведениями. Нотариус может выдать документ, подтверждающий уплату нотариального тарифа в установленном размере или указывающий основания для освобождения от уплаты тарифа, а также для уменьшения его размера.

Для того чтобы сдать нотариусу на хранение произведение, нужно предоставить следующие документы:

- оригинал произведения (экземпляр автора), на титульном листе которого указаны фамилия, имя и отчество автора (авторов), тип и название ОИС, время его создания. Каждая страница произведения должна быть подписана автором (авторами);

- заявление о том, что он является автором произведения, нотариально удостоверенное, с указанием названия произведения и просьбой о принятии произведения на хранение. При наличии

нескольких авторов в заявлении обязательно указывается доля участия каждого в процентах;

— паспорт.

Нотариальное обеспечение доказательств выражается в составлении протокола, в котором излагаются указанные автором причины создания произведения, сроки, место и условия и т.д.

Нотариальное обеспечение доказательств авторства выражается в осмотре вещественного доказательства — произведения и его описании. Для этого нотариус принимает заявление и осуществляет либо одно, либо оба вида обеспечения доказательств.

Полученные в результате нотариального заверения документы могут быть использованы в процессе в качестве письменных доказательств.

Ни нотариус, ни иные организации, занимающиеся «регистрацией», не в состоянии проверить достоверность сведений, указанных в заявлении, поэтому предоставляемые данными способами доказательства не устанавливают авторство, так как не фиксируют факт создания произведения конкретным лицом. Принятие нотариусом на хранение экземпляра произведения не является «суррогатом» обнародования или публикации, а представляет собой письменное доказательство авторства. Однако в данной ситуации все равно применяется общий режим презумпции авторства. Таким образом, может быть доказано существование произведения в объективной форме на момент передачи на хранение, а также использована презумпция авторства лица, указанного на хранящемся экземпляре. Весомость такого рода письменного доказательства может быть нивелирована лишь в случае направления суду другого экземпляра произведения, переданного на хранение другому нотариусу с указанным авторством другого лица.

Мировая практика

В мировой практике существуют и иные подходы. Так, в странах общего права традиционно придается большое значение факту регистрации произведения.

До присоединения США к Бернской конвенции регистрация произведения в Библиотеке Конгресса США являлась обязательным условием охраны авторского права. Теперь регистрация не является обязательной для правообладателей из стран — участниц Конвенции, однако остается необходимой для получения возможности судебной защиты авторского права на произведение, созданные в США. Несмотря на то, что регистрация авторского права не является обязательной, она предоставляет обладателю прав значительные преимущества.

Упрощение доказывания авторства в рамках такой системы, целесообразность этой системы, а также ее соответствие нормам международных соглашений по авторскому праву вызывают большие сомнения. Помимо этого много споров вызывает доказательственная сила «регистраций», осуществленных негосударственными организациями (чаще всего одновременно занимающимися коллективным управлением авторскими правами). Совершение удостоверительных действий данными субъектами не урегулировано законодательством. Более целесообразным в связи с этим представляется использование нотариальных процедур удостоверения авторства. **АГ**

«НОВАЯ ЮСТИЦИЯ» НАМЕРЕНА ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ

Состоялась презентация нового научно-практического юридического издания «Новая юстиция. Журнал судебных precedентов».

Действие проходило в Овальном зале Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы. Автор проекта и главный редактор нового журнала Валерий Руднев пригласил на «день рождения» издания многих видных правоведов: членов Московского юридического клуба, Ассоциации юристов России, судей высших судов, главных редакторов ведущих юридических изданий. Презентация проходила в форме редакционной летучки, в ходе которой были проанализированы все достоинства и недостатки нового проекта. Подчас высказывались полярные мнения. Но, что отраднее, новое издание никого не оставило равнодушным. Его создатели сумели найти в пространстве юридической информации нишу, доселе не занятую другими СМИ. Судебный прецедент, будучи высшим творением юридической практики, всегда вызывал повышенное внимание как практикующих юристов, судей, адвокатов, так и представителей научной юридической мысли.

Учредитель «Новой юстиции» – Международная академия предпринимательства, созданная по распоряжению первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. Издатель – редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», лауреат Высшей юридической премии «Фемида» в номинации «Дебют».

По замыслу В.Н. Руднева, журнал призван выделить наиболее яркие и необычные судебные решения из рутинной массы правоприменения и вознести их на должную высоту. Редакция поставила перед собой смелую задачу понять логику и течение мысли судей, решающих человеческие судьбы и экономические споры.

Комментируя содержание первого номера, В.Н. Руднев обратил внимание коллег на материал под заголовком «Судебная реформа закончена, забудьте?». «Мы готовили этот материал в то время, когда о необходимости судебной реформы стал говорить и новый президент России Дмитрий Анатольевич Медведев, – подчеркнул он. – Совпадение времени озвучивания идеи продолжения судебной реформы нами и президентом, конечно, случайность: он думал «сверху», а мы проявили инициативу «снизу». Но при такой парадигме становится очевидным: проблема уже созрела и ее надо решать, в том числе и методами публичного обсуждения. Для этих целей «Новая юстиция» незаменима. Мы приглашаем как начинающих, так и маститых авторов принять активное участие в обустройстве юридической России».

Валерию Рудневу – 60 лет

Валерий Николаевич Руднев – главный редактор издательства «Новая юстиция», журнала «Новая юстиция. Журнал судебных precedентов», «Бюллетеня Европейского Суда по правам человека», президент Московского клуба юристов, член Президиума Ассоциации юристов России, заслуженный юрист России.

Родился 11 июня 1948 г. в Ставропольском крае. Окончил юридический факультет Кубанского государственного университета и факультет журналистики МГУ. Долгое время работал в прокуратуре Москвы следователем, заместителем прокурора района, начальником отдела городской прокуратуры. С 1991 г. занимается творческой деятельностью. Один из создателей и глава Московского клуба юристов. Автор идеи создания Высшей юридической премии «Фемида» и президент одноименного фонда. **АГ**

От редакции

Поздравляем коллегу с замечательным юбилеем, который сам юбиляр отметил созданием нового журнала. Желаем Вам, Валерий Николаевич, новых творческих успехов, удач и озарений, хороших авторов, благодарных и многочисленных читателей и высоких гонораров!

ЛИШНЕГО НЕ БЕРЕМ!

Когда в редакцию приходит очередной подписной купон – мы радуемся, потому что это значит, что на одного профессионального, мыслящего друга у нас стало больше. Но в последнее время мы получаем купоны и расстраиваемся, потому что они заполнены неправильно, а это значит, что газета может не попасть к адресату. Это нас огорчает, потому что мы любим и ценим вас, наших читателей, и хотим, чтобы вы вовремя получали каждый номер «АГ»!

Пожалуйста, заполняйте купон правильно!

Цена, которая указана в газете (90 рублей за месяц и 500 рублей за полугодие) окончательная и включает все расходы и налоги. Вам не нужно высчитывать НДС, просто впишите нужную цифру в графу «Сумма, руб.»:

- 1 месяц – 90 рублей
- 2 месяца – 180 рублей
- 3 месяца – 270 рублей
- 4 месяца – 360 рублей
- 5 месяцев – 450 рублей

Купон о подписке в редакцию нужно присылать заранее! Так, если вы присылаете подписной купон в июле, то номера «Новой адвокатской газеты» начнут приходить к вам в августе. Мы не сможем выслать вам прошлые номера, потому что их количество ограничено, поэтому не платите лишних денег – не оплачивайте подписку задним числом.

Если газета вам не приходит – позвоните нам!

Чем быстрее вы расскажете о своей проблеме, тем быстрее мы ее решим.

Не забывайте, что вы можете оформить подписку не только через редакцию, но и по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы». Подписной индекс – 19850.

Стоимость подписки: на один месяц – 107 руб. 56 коп.; на второе полугодие 2008 г. – 607 руб. 56 коп.

Не потеряйтесь – «Новая адвокатская газета» на 21 странице в каталоге.

Тот, кто привык получать «АГ» в оранжевых пакетах «Интер-Почты» может оформить подписку на сайте www.interpochta.ru.

Подписной индекс – 15346.

На все вопросы мы с удовольствием ответим вам по телефону 787-28-35 (Игнатова Ольга) или напишем письмо с электронного ящика gragory@list.ru. И в любое время суток информацию о подписке можно найти на нашем сайте advgazeta.ru.

«АГ» – адвокатура в ваших руках

<p>ИЗВЕЩЕНИЕ</p> <p>КАССИР</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация:</p> <p>ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. 8 9 10 11 12 пометить «галочкой»</p> <p>Платательщик (подпись): Сумма, руб.</p> <p style="text-align: right;">в том числе НДС 10 %</p>
<p>КВИТАНЦИЯ</p> <p>КАССИР</p>	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация:</p> <p>ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г. 8 9 10 11 12 пометить «галочкой»</p> <p>Платательщик (подпись): Сумма, руб.</p> <p style="text-align: right;">в том числе НДС 10 %</p>

Я Б В ОРАТОРЫ ПОШЕЛ...

В Московской государственной юридической академии прошло награждение победителей III Всероссийской олимпиады будущих судебных ораторов.

Организаторами олимпиады выступили МГЮА и Московское юридическое общество. Поддержку этого начинания осуществляли Федеральная палата адвокатов РФ и газета «эж-Юрист». В олимпиаде приняли участие школьники 5–6 и 9–11 классов.

В рамках конкурсных заданий старшеклассники подготовили эссе на тему: «Значение этики в деятельности адвоката. История и современность», а учащиеся 5–6 классов написали сочинения на тему «Что ты знаешь о профессии юриста?».

Победителей олимпиады Ростислава Фирсова, Георгия Конюшкина, Зинаиду Бенку, Маргариту Чинкову и других поздравили проректор МГЮА по научной работе Игорь Михайлович Мацкевич, директор Института адвокатуры МГЮА Светлана Игоревна Володина и секретарь Московского юридического общества Марина Александровна Кретова. Школьникам вручили дипломы и подарки. **АГ**

«КЛАНЯЮСЬ ВАМ, ЗЕМЛЯКИ»

Алексей Павлович Галоганов стал первым почетным гражданином Погарского района Брянской области.

В День независимости России Алексея Павловича Галоганова, вице-президента ФПА, президента Адвокатской палаты Московской области, пригласили земляки-погарцы, чтобы торжественно вручить ему ленту и удостоверение почетного гражданина района. Подобного звания в Погаре раньше не было. Решение о его

учреждении принято на недавней сессии районного Совета.

А.П. Галоганова поздравили глава Погарской районной администрации М.Н. Лысак, председатель районного совета И.Н. Толкачев, депутат Государственной Думы ФС РФ, уроженец погарской земли В.А. Малащенко и другие уважаемые люди.

На Брянщине А.П. Галоганова до сих пор считают своим, обращаются с просьбами. Он помогает чем может: и советом высококлассного юриста, и деньгами из собственного кармана. При малейшей возможности спешит на малую родину и принимает участие во всех общественно-значимых событиях.

Присвоение видному адвокату звания почетного гражданина — несомненно отрядный факт не только для него самого, но и для всего адвокатского сообщества. **АГ**

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

На здании президиума Московской областной коллегии адвокатов установлена мемориальная доска с барельефом Александра Викторовича Клигмана.

Александр ГОРШЕНКОВ, выпускающий редактор журнала «Адвокатская палата», специально для «Новой адвокатской газеты».

Он был действительно неординарной личностью: адвокат, ученый, наставник, заведующий кафедрой адвокатуры в Московской государственной юридической академии, по зову души учивший даже школьников азам юридических знаний. Из резонансных дел, которые провел, особенно

известны дело заместителя председателя КГБ СССР «гекачеписта» Грушко и так называемое дело Компартии. Трое его детей тоже стали юристами.

Символично, что событие произошло сразу после X Съезда Федерального союза адвокатов России, который Клигман возглавлял с 1995 по 2000 г. Эта важная ипостась его многогранной деятельности отражена в подписи на памятной доске.

Барельеф создан известным питерским скульптором Светла-

ной Серебряковой (она автор подобных изображений художника Казимира Малевича и мэра Северной столицы Анатолия Собчака) и изготовлен в Санкт-Петербурге. Проект состоялся во многом благодаря усилиям друга Александра Викторовича — председателя Балтийской коллегии адвокатов Юрия Михайловича Новолодского.

Почтить светлую память товарища приехали многие адвокаты из Москвы, Подмосковья и других регионов. **АГ**

КОДЕКС НАПОЛЕОНА В РОССИИ

Во Французском университетском колледже, который вот уже несколько лет действует при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, состоялась презентация «Французского гражданского кодекса с постатейными материалами» на русском языке.

Выпуск этого уникального издания состоялся благодаря совместной работе русских и французских юристов, которая продолжалась в течение двух лет. Перевод Французского гражданского кодекса на русский язык осуществляли научная команда, возглавляемая профессором В.В. Ярковым, и экспертная группа, созданная при Нотариальной палате Парижа и возглавляемая профессором Катрин Криеф-Семитко.

По свидетельству почетного президента Нотариальной палаты Парижа Роббера Панара, они преуспели в решении этой сложной задачи. Следует поблагодарить их за отличное качество выполненной работы и за их вклад в распространение Кодекса

Наполеона, к которому император был очень привязан. «То, что никогда не сотрется, то, что будет жить вечно, — это мой Гражданский кодекс», — говорил император в конце своей жизни.

Присутствовавший на презентации посол Франции в России г-н Станислас де Лабуле, поздравив участников проекта с прекрасно выполненной работой, отметил, что перевод великих юридических текстов и развитие сравнительного права являются в нашу эпоху синонимами доступа к праву: они стали жизненно необходимы в условиях глобального правового пространства. Кроме того, эта деятельность является примером удачного франко-русского сотрудничества. **АГ**